

Генерал для попаданки

Автор:

Юлия Карагина

Генерал для попаданки

Юлия Карагина

Молодая девушка из современной России оказывается в прошлом, незадолго до начала войны 1812 года. В дворянском имении она с трудом привыкает к жизни в теле приемной дочери князя. По воле тех, кто обещает помочь ей вернуться назад, она знакомится с офицером, будущим генералом русской армии и увлекает его своей красотой и великодушием. Она должна проявить ум и сообразительность, чтобы выйти из-под чужого контроля и устроить свою судьбу.

Юлия Карагина

Генерал для попаданки

Глава 1

Она открыла глаза и испугалась. Сверху над ее головой свисали сухие стебли и вместо потолка виднелась темная каменистая поверхность. Поняла, что лежит на сухой траве. Застонала от боли в голове, когда захотела повернуть ее вбок, на источник света. Оттуда раздались шаги и мужские голоса. Говорили о ней, и поэтому она инстинктивно закрыла глаза.

– Ну, и что теперь с ней делать? И почему ты такой олух! Как ты мог спутать княжну с этой...?!

- Я же говорил... На ней было платье, которое вы описали.

- Как я теперь добьюсь своего?.. Как быть? И как теперь оправдаться перед Авророй Гавриловной?!

- А эту ищут... Что теперь делать?

- Ну, не так и ищут... Это же приемная дочь... Приживала в семье...

- Что вы скажете тому господину?

- Тс-с!

- Она не слышит, видимо, очень сильный обморок... Если в скором времени мы не сможем выполнить приказ... Что тогда будет?

- Без Авроры мы ничего не сможем... Только с ее помощью можно заполучить знакомство с полковником...

Наступило молчание, потом камни зашуршали под ногами и голоса удалились. Она осталась одна. Повернула голову в сторону ушедших. То, что она увидела, было похоже на проем в пещере, откуда падал сумрачный свет и где виднелись деревья и краешек неба. От этого движения почувствовала сильную головную боль, которая заставила прикрыть глаза.

«Где я?» - эту мысль во время медленной ходьбы по камням оттесняла другая: «Почему я приемная дочь? Почему на мне старинное платье, которое волочится до самой земли так, что все время надо руками поднимать подол? Что случилось со мной?» Уставшие ноги, обутые в узкие туфельки, наконец нащупали не каменистый путь, а твердую землю. Несмотря на беспокойство от потери памяти и мучительную боль в голове она обнаружила, что впереди край обрыва. Внизу был едва слышен шум от течения реки. В темноте не было видно, насколько крутым был спуск к реке, поэтому решила остаться здесь, на окраине леса, чтобы переждать ночь. И хотя летняя ночь была теплой, пожалела, что не дождалась рассвета в пещере.

Вдруг она услышала голоса людей, крики. Оглянулась – и среди деревьев увидела приближающиеся огни. Тут силы ее оставили, и она опустилась на землю, потеряв сознание.

Ей привиделось, что течение воды несет ее в какой-то тоннель, нет, это было больше похоже на вход в широкую трубу, а где-то далеко, в ее конце виден свет. Чьи-то руки поддерживают и направляют ее туда, к выходу из трубы. Вдруг приближающийся свет исчезает, и все погружается во тьму.

– Доктор, почему она не приходит в себя?

– У нее ушиб головы. И видимо, глубокий обморок.

– Она такая бледная. Почему она оказалась так далеко от имения?

– Придет в себя и расскажет.

Она слышала голоса – женский и мужской, хотела открыть глаза, но они ей не повиновались.

– Смотрите, доктор, она пошевелила рукой. Ресницы дрогнули! Анна, очнись!

– Не надо громко кричать. У нее наверняка болит голова. Видите, она поморщилась?..

– Я тихо позову ее. Анна, дорогая, очнись! Это я, Аврора... твоя сестра.

Саше наконец удалось открыть глаза. Увидела склоненную над ней женскую головку. Головка радостно произнесла:

– Дорогая, наконец-то! Слава богу! Ты заставила нас переживать!

Снова пришлось прикрыть глаза, а когда они открылись, над ней уже склонилась голова мужчины с бородкой. Услышала его ласковый голос:

– Дорогая Анна, ты слышишь меня? Все в порядке. Ты дома. Все позади.

Снова прикрыла глаза. Невольно возникли вопросы: «Меня зовут Анна? Аврора – где я слышала это имя?»

Тут прибавились еще возгласы, и среди них раздался властный женский голос:

– Николай Семенович, рассказывайте, как она себя чувствует?

– Да, Наталья Петровна, Анна пришла в себя. Поговорите с ней.

Тот же властный голос произнес:

– Видите, друзья мои, всё в порядке. На этом предлагаю идти спать! Всем спать. Уже ночь. Утром ей станет лучше, и всё узнаем. Николай Семенович, вы останьтесь здесь. Если больная попросит о чем-то, помогите.

– Вы не поговорите с ней?

– Думаю, это бесполезно. Всё-всё – утром. Утро вечера мудренее. Спокойной ночи.

Постепенно установилась тишина. А с ней пришло успокоение, и она провалилась в сон.

Проснулась со страхом, что ее вновь будет мучить головная боль. Пошевелила головой, попыталась приподняться. Почувствовала, что боль не такая сильная. Огляделась. Рядом с ее кроватью на диване спал мужчина, лицом повернувшись к стене. У окна, за которым уже рассвело, стоял небольшой стол со стулом-креслом, дальше в углу – шкаф. И вся мебель была старинная, с резьбой и виньетками, которую она видела только в кинофильмах. Внизу на потертом ковре с едва видимым восточным рисунком увидела туфли с острыми, задранными вверх носами.

Подумалось: «Как это все похоже на сон... Такое ощущение, что ты оказалась в каком-то фильме. Но как это произошло? Почему я оказалась в пещере? Кто

были эти мужчины? Я должна обязательно вспомнить хотя бы, кто я. Доктор зовет меня Анной... Но у меня другое имя – я в этом почему-то уверена. Только меня никто не называл Анной. И не было у меня сестры по имени Аврора».

Заболела голова, и она решила больше не напрягать память. Спустила ноги с кровати, обнаружила, что на ней надета белая сорочка и короткие пижамные штаны с оборками на концах. В домашних туфлях прошлась по комнате. Снова вернулось состояние страха – из-за того, что она не знает, кто же она на самом деле и как она оказалась сначала в пещере и теперь в этой комнате.

Подошла к шкафу. Надо было во что-то одеться, не в сорочке же расхаживать. Вот-вот проснется доктор, да и остальные обитатели дома. Как ей реагировать, какую тактику выбрать? И тут Саша краем глаза заметила какое-то движение у двери и повернулась к ней.

Хорошенькая девушка в скромном платье низко поклонилась и проговорила:

– Госпожа Анна, я помогу вам одеться.

Саша покорно отдалась умелым рукам девушки, а когда она стала расчесывать ее волосы, поморщилась от боли.

– Простите, уложить ваши косы сегодня труднее.

Девушка подала ей небольшое круглое зеркало. Оттуда Саша увидела незнакомое лицо и от неожиданности прикрыла ладонью рот, чтобы не издать удивленного возгласа. Хотя новая внешность ей понравилась: особенно милыми были красиво выгнутые брови, такие же красивые своей правильной формой нос и губы. Только темно-карие глаза были ее собственные. И челка на лбу тоже как будто была та же, что и прежде.

В зеркале отразилось любопытство ухаживающей за ней девушки. Поэтому Саше пришлось заговорить:

– Наверно, я всех потревожила. – Помедлила, потому что пришлось подбирать слова. – Не расскажешь?.. На меня сердятся?

Девушка оживилась и затараторила:

– Ой, что тут было! Госпожа Аврора Гавриловна больше всех волновались. А княгиня тоже беспокоились. Доктор Николай Семенович очень расстроились. Только-только проводили гостей, и такое случилось! Все подумали, что вы утонули... А как вы оказались в лесу? Вас нашли дворовые, вместе с Николаем Семеновичем. Если бы были господа офицеры, вас нашли бы раньше...

Раздался голос Николая Семеновича:

– Ну-ну, разошлась! Могла бы пожалеть старика и дать еще поспать...

Кряхтя, мужчина поднялся и обратился к Саше:

– Дитя, как ты чувствуешь себя? – На ее кивок головы откликнулся ворчанием. – Нельзя так пугать, право, душа моя...

Тут распахнулась дверь, и в комнату буквально ворвалось прекрасное видение в белом платье.

– Вот!.. проспала и опоздала! Анна, сестра моя, ты уже встала? Глаша, ты уже закончила? Иди пока, потом займешься моими волосами. Николай Семенович, спускайтесь к завтраку. Я хочу с Анной поговорить.

Саша в страхе приготовилась к той атаке, которая исходила из решительных команд девушки. Видимо, это и была Аврора. Очень красивая и очень встревоженная. Да, здесь трудно будет отделяться короткими фразами.

– Вижу, Анна, ты пришла в себя. Как это произошло... твое исчезновение?

– Прости, дорогая, я мало что помню. – Саша увидела облегчение на лице Авроры. – Я, видимо, сильно ударила головой.

– Ты какая-то странная. Это из-за удара? Под водой? – Аврора присела на диван и пристально рассматривала Сашу, растерянно опершись о спинку кровати. – Я видела, как ты взмахнула руками и упала с мостков в воду. А потом ты долго не всплывала. Матан вначале решила, что это твоя шутка... чтобы обратить на себя

внимание.

Саша подумала: «Ничего себе! Я такое впечатление вызываю у родственников? То есть та Анна, которой я сейчас являюсь?»

- Анна, почему ты молчишь? Где ты была, пока тебя не нашли?

- Извини... Я ничего не помню. Не помню даже, что предшествовало моему исчезновению...

- Что?! Что ты сказала?

- Я сказала, что в моей голове совершенно пусто...

На лице Авроры появилось выражение какого-то изумления и даже ужаса. Саша поняла, что совершила что-то неподобающее и стала лихорадочно соображать, как исправиться. Наконец решила повторить все ту же версию:

- Я не знаю, что случилось. Это правда. Помню только, что я была без сознания... и долго была под водой. У меня до сих пор шум в ушах и очень болит голова. Прости...

Тут Аврора схватила ее ладонь, крепко сжала, и Саша услышала неожиданную тираду:

- Анна, прошу тебя, душенька, не выдавай меня! Можешь и дальше повторять эту ложь, можешь неожиданные словечки произносить... но только не говори ничего, что видела и что слышала! Чтобы маменька не смогла заподозрить меня... Хорошо?! Ты поняла?

Недоумевающая от слов Авроры, Саша засмотрелась в ее лицо, и ей показалось, что обладательница голубых глаз, светловолосой головки не умоляла ее, а приказывала, потому что указательный пальчик то ли закрывал ее губы, моля о молчании, то ли угрожал ей, предупреждая, что этот разговор должен остаться только между ними.

Саша проводила глазами изящную фигурку, стремительно выходящую из комнаты. С тяжелым сердцем подумала, что еще предстоит выдержать немало разговоров. Как вести себя со всеми, с татап... или маменькой? Может быть, доктор помог бы сориентироваться в этом незнакомом мире. А что, если Авроре признаться, что она не та, за которую хочет себя выдать? Или сказать себя больной? А еще лучше – немой... Улыбнувшись этой мысли, Саша задумалась.

А если она и есть эта Саша или Анна? Почему она решила, что вовсе ею не является? Может быть, это ее комната и мир, в котором она живет? И это 19-й век? Ведь она в дворянском имении...

Все чинно сидели за большим обеденным столом и ждали кого-то. Вероятно, княгиню. Двое слуг – один старый, другой молодой, напряженно застыли, стоя позади стула с высокой спинкой во главе стола.

Напротив Саши сидели двое – гувернантка-француженка, которую все называли мадмуазель Мари, и доктор Николай Семенович. Они уже высказали ей слова сочувствия, когда она с Авророй вошла в роскошную гостиную. Соседом справа от нее, с края стола, был учитель – Саша не поняла, чему он учил брата Авроры Василия, кудрявого подростка, сидевшего слева от нее. Базиль, как его все называли, все время ёрзал, коротко оглядываясь на нее. Рядом с ним находилась Аврора в очень красивом платье, украшенном вышивкой и кружевами, и с красивой прической. Напротив нее восседала пожилая дама с буклями на голове. У нее был суровый вид.

Когда появилась княгиня, мужчины встали, доктор поцеловал ей руку, и она уселась, строго оглядев всех сидящих. Слуги начали обносить блюда – это были тарелки с супом.

Саша уже поняла, что она почти у всех вызывает удивление. Наверно, решила она, это было вызвано ее исчезновением и поисками. А еще, что вероятнее всего, вела себя не так, как ее привычно воспринимали. По-другому и быть не могло, ведь она не знала, какой должна быть приемная дочь этой властной княгини? Наверно, робкой, забитой. Что ж, не проходящая боль в голове и внутренний страх, может, и придадут Саше сходство с ней.

До перемены блюд все молчали, только были слышны постукивания приборов, негромкие возгласы, обращенные к слугам. И только принявшись за следующее блюдо, заговорили о том, как оно называется, еще о погоде, о планах на день. Русские слова мешались с французскими, но Саша все понимала и не отрывала глаз от своей тарелки, несмело орудуя вилкой и ножом.

Вдруг она услышала голос княгини, обращенный к ней. От неожиданности она не удержала в руке нож. Обернулась, встретив суровый взгляд на красивом, еще не старом лице.

– Анна, скажи-ка нам всем, что это за происшествие приключилось с тобой! И не делай виноватого вида. Твои добродетельные поступки перечеркнуты вчерашним днем. Ежели ты не ответишь, как подобает, то тебя непременно ждет наказание.

Саша увидела на лицах сидящих напротив нее испуг и волнение. Надо было что-то сказать в ответ, но она ничего не могла выдавить из себя.

Глава 2

– Мамап, не следует так сердиться? Разве Анна виновата, что с ней случилось? – Аврора своими вопросами старалась смягчить угрожающие слова матери, оглядывая всех сидящих за столом. – У нее болит голова, и это от сильного удара, который она получила под водой.

– Хотела бы я знать, почему ты объясняешься, а не сама Анна?

Наступило молчание. Все ждали, чтобы сама виновница заговорила и умилостивила княгиню. Саша постаралась выбрать интонацию и робко проговорила:

– Простите... Я должна вспомнить... хочу вспомнить. Но не могу. Простите меня... маменька.

По выражению всех лиц Саша увидела, что такого ответа и ждали от нее. Но княгиню она не провела. Об этом можно было догадаться, когда та приказала ей по окончании трапезы прийти в ее кабинет вместе с Николаем Семеновичем.

Аврора придержала ее за локоть и, шурша накрахмаленными юбками, они направились следом за доктором.

– Анна, ты действительно ничего не помнишь о случившемся?

Саша вынуждена была довериться Авроре и потому ответила:

– Ничего не помню. Сестра... Ты мне сможешь многое объяснить? Я ведь не помню и всего остального.

Аврора остановилась, пытливо оглядела ее и втолкнула вслед за доктором в открытую дверь.

Кабинет княгини был еще роскошнее столовой. Именно таким Саша и представляла рабочее место хозяйки дворянского имения. Позолотой отделана лепнина потолка, красивые шкафы с книгами, богатый вид был и у дивана с креслами у стен, обшитых бордовыми тканями с рисунком. Такого же цвета были шторы на двух больших окнах. Княгиня стояла у одного из них, у другого окна виднелся рабочий стол.

– Ваша светлость Наталья Петровна! Я и Анна к вашим услугам!

Николай Семенович несомненно был дворянином, подумала Саша и вздохнула: «Буду учиться у него манерам». Им не было разрешено сесть, весь разговор велся стоя. Саша даже выпрямила спину, чтобы походить на своих собеседников. Вдруг каким-то обрывком памяти вспомнился другой кабинет, где она часто стояла навытяжку. Саша даже вздрогнула от этого видения и с испугом притронулась к виску.

Раздался голос княгини, и ей пришлось напрячь внимание. Разговор далее проходил в форме допроса. После ответов доктора на вопросы о состоянии здоровья Саши княгиня в таком же темпе стала спрашивать и ее:

– Почему ты упала в реку? Как будто кто тебя толкнул... И почему так долго была под водой? Ты ведь могла захлебнуться... – Услышав ответ Саши о том, что она сразу потеряла сознание, получив удар по голове, княгиня на мгновение задумалась и затем продолжала. – Когда ты очнулась?

Здесь Саше пришлось сочинять.

– На берегу. Потом, кажется, пыталась встать, но снова потеряла сознание.

Допрос продолжался.

– Как ты не замерзла в мокром платье? Ведь вечером стало прохладно...

– Не знаю... Оно высохло. Я потом куда-то шла... очень долго шла. – Здесь Саша передохнула, потому что дальше уже не нужно было лгать.

Однако за время допроса у княгини созрели более каверзные вопросы:

– Ты, Анна, сама не своя... Где твой скромный вид? Почему ты так дерзко ведешь себя?

Саша изумилась, но тут же поняла свою ошибку: вряд ли надо было отвечать, глядя на говорившую княгиню. В остальное время она смотрела в пол и бормотала: «Не знаю», «Простите», «Я не помню».

Аврора, похоже, еле дождалась ее и, схватив за руку, потащила переодеваться, и через полчаса они уже были у конюшни. Костюм наездницы был странным – к юбке полагались мужские бриджи, зато обувь была из мягкой кожи с длинной шнуровкой.

И почему-то Саша испытала радость, когда седой конюх подвел к ней шикарного гнедого жеребца. Она погладила его гладкую шелковистую морду и прижалась к ней – ее переполняла любовь. Прикрыла глаза, потому что в памяти всплыло имя – Гром. И сразу вспомнила своего детдомовского любимца, которого только ей доверял конюх дядя Вася, разрешал объезжать его и скакать, сколько позволял ей ее добрый друг. Никого больше из детей он не подпускал к себе, только ее, Сашу.

– Гром. Дядя Вася, – шептала Саша, и перед глазами вставали поле, лесок вдали – и она сидит в стареньком седле, наклоняется к холке уставшего коня, слышит свой ласковый голос: «Хороший мой, отдохнем и дальше поскачем».

Воспоминание исчезло, потому что голос Авроры позвал, а потом удивленно закричал:

– Анна, поехали! Живее! Поторапливайся! Да почему у тебя мужская посадка!? Ты что – и это забыла?

Оказалось, что Аврора в кокетливом наряде амазонки сидит, по-женски свесив обе ноги с одной стороны лошадиного крупа, тогда как Сашино тело оказалось на коне так, как подсказала ее память: девчонкой она была не хуже любого мужчины в лихой скачке. А сейчас юбка мешала, да и весь наряд из черной курточки и женской полушапочки-полушляпки был непривычен. Она радостно крикнула, тронув за повод жеребца:

– Мне удобнее так!

И поскакала следом за конюхом, ловко сидящим на каурой лошадке. Аврора догнала, смеясь, и опередила ее. Так они с заднего двора большого белокаменного дома дружно выехали в поле по дороге, проложенной телегами. Через полчаса Саша восторженно остановилась около Авроры, которая сошла со своей лошади и дожидалась, когда она окажется рядом с ней. С ее лица все не сходило подозрительное удивление. Конюх тоже поглядывал с интересом на обеих, отпустил свою лошадку и присел на пеньке вдалеке.

– Анна, ты меня поражаешь. Но почему я раньше никогда не видывала такой радости на твоём лице? Ты всегда с неохотой составляла мне компанию в конной прогулке. Да ладно, видно, твоя изменившаяся память что-то подсказывает тебе... Что бы это могло быть?

Саша смущенно пробормотала: «Не знаю». Однако Аврору теперь больше занимало другое: она нетерпеливо прохаживалась рядом с ней и все оглядывалась по сторонам. Спohватившись вдруг, она решительно проговорила:

– Прошу не удивляться. Как только я скажу, чтобы ты оставила меня наедине... Ну, знаешь, я жду своего друга. И как всегда, знай – это должно остаться в

тайне. Не проговорись!

Где-то раздалось лошадиное ржание. Девушки стали оборачиваться в разные стороны, и когда услышали свист, увидели в тени берез фигуру мужчины на коне. Аврора проговорила:

- Странно, не хочет подъезжать... Пойду к нему. Жди здесь.

Саша не стала любопытствовать и с удовольствием прошлась по траве. Ее охватила радость, когда посмотрела вдаль. Показалось, что она когда-то видела этот пейзаж с деревенскими домами невдалеке и даже почувствовала свежесть от воды, которую принес ветерок. Она подошла к конюху. Его морщинистое лицо было приветливым. На вопрос, где здесь течет река, он отвечал:

- Госпожа Анна, да вы небось забыли... - И рукой показал туда, где оканчивалось поле, засеянное жнивьем. - Вон она, наша красавица.

- А как называется деревня?

- Бедняжка! Совсем головушку-то повредили! Вы ведь там тонули, сказывали мне бабы... А деревня наша, как и город, Красное прозывается.

Красное... Сашина память снова подкинула обрывочную картинку: на странице из учебника старая цветная карта Смоленской губернии, и на ней точка под таким названием: дер. Красное. Картинку сменила другая: до боли знакомый рисунок под стеклом в какой-то витрине с подписью: «Подвиг полка Немировского у деревни Красное».

Саша прикрыла глаза ладонью. Виденье исчезло. «Что это со мной? Привиделось что-то из моей настоящей жизни? И что это за картинки в моей голове? Когда-то же должна я всё вспомнить! Что за мученье, не знать, кто я, откуда я!»

Послышались удаляющиеся звуки скачущего коня. Появилась Аврора с ярким румянцем на лице и позвала конюха:

- Герасим, подводи лошадей!

Ехали обратно неторопливым шагом, пока Аврора не гикнула, а потом резво поскакала, Саша – за ней. Какое это удовольствие: слышать свист ветра в ушах, чувствовать единение с живым существом, послушным твоей воле!

Приехав, девушки поднялись в свои комнаты. Скоро позвали к чаю. Саша спустилась в гостиную с великой неохотой. К ее радости пили чай без княгини. Домочадцы были посвободнее в общении. Базиль шепнул ей: «После жду у себя». Николай Семенович заботливо спросил, не болит ли голова. Заговорил с Сашей и учитель Алексей Иванович:

– Анна Сергеевна, позвольте узнать, нет ли весточки от поручика?

Саша в который раз неловко ответила, что не знает. Воспользовавшись громким разговором за столом, спросила с любопытством у Базиля, чему учит его Алексей Иванович. Тот стал весело смеяться, остановить его Саша смогла, только когда взмолилась:

– Базиль, успокойся. И скажи, где находится твоя комната.

Тот снова приснул, отчего она пробормотала про себя: «До чего же он смешливый»!

Аврора недовольно одернула обоих. Дама с буклями тоже поджала губы, косясь на Сашу, и негромко выговорила по-французски: «Как можно!»

Саша спросила себя, почему она понимает французскую речь. И ответа в своей памяти, конечно же, не нашла. Зато нашла комнату Базиля, потому что успела увидеть, куда он зашел, весело напевая.

Постучав, Саша осторожно вошла. Что ж, комната была просторной и обставлена прекрасно в сравнении с ей принадлежавшей. Было здесь все, чтобы жизнь подростка протекала беззаботно: письменный стол с книжным шкафом, шведская стенка и какие-то замысловатые спортивные приспособления, кровать, шкаф и прикроватный комод. Саша заметила на стене портреты в рамочках. А самым крупным был портрет Наполеона – Саша узнала его по характерному костюму и надменному лицу.

Базиль стоял спиной у широкого открытого окна и что-то высматривал. Когда Саша окликнула его, юноша обрадовано оповестил ее:

– Гордей привез почту. После маменьки и нам можно узнать новости. Главное – письмо от Владимира. Как думаешь, он уже успел написать?

Саша уже знала, что лакея княгини звать Гордеем. Уклонилась от ответа на вопрос и спросила:

– Базиль, ты что-то хотел сказать мне?

– Мы же договорились, ты забыла? – мальчик смотрел на нее с обидой и возмущением.

– Понимаешь, я все забыла... Ты же знаешь. О чем мы договорились?

– Анна, ты действительно все забыла? Ты ко мне всегда обращалась на «вы».

– Разве? Тогда скажите, что вы ждете от меня?

– Анна, ты действительно стала очень странная... Ты не просто все забыла, ты просто другая... Тебе Аврора об этом говорила?

– Ну, да...

– До своей пропажи ты была такая покладистая! Ты пообещала узнать для меня, кому из офицеров Аврора готова ответить согласием.

Саша решила не спрашивать прямо, зачем ему это нужно знать. Но не удержалась:

– У вас есть свой интерес?

– Какая ты беспамятная! Ты раньше все знала, а теперь постоянно задаешь вопросы. – Базиль наклонился к ее уху и заговорил полупшепотом. – Я хочу поступить в уланы. Туда берут в 16 лет, а мне уже 15. И Немировский мог бы мне

помочь.

– Кто это – Немировский?

– Анна! Похоже, ты меня дразнишь!

– Я не дразню. Говори же о Немировском! – Саша при этом имени пришла в изумление и еле сдерживала нетерпение.

– Ну, он ухаживал за Авророй... После бала в Москве, где они познакомились, он стал бывать у нас. Потому что хорошо знает брата Владимира. И еще у него есть соперники. Один из них мне не нравится. Ах, да, тебе же надо сказать о нем! Ты его тоже не привечаешь. Он, говорят, кутила, дуэлянт. Это наш сосед Осипов, у него небольшое поместье недалеко от нашего, и маменька ему отказала, когда он сделал предложение Авроре. Я его не уважаю, потому что он временно оставил военную службу. Стало быть, вся надежда у меня на Немировского.

– Он может тебе помочь?

Сашин вопрос остался без ответа, потому что за дверью раздались громкие голоса, шум, и их перекрыло чье-то женское рыдание. Базиль опередил Сашу и распахнул дверь.

Когда они оба выскочили из комнаты, увидели странную картину. Алексей Иванович с гувернанткой Мари удерживал плачущую Аврору, которая двумя руками стучала в дверь кабинета княгини. На безмолвные вопросы Саши и Базиля ответил стоявший рядом с ними Николай Семенович:

– Пришла почта, и ее сиятельство вызвала Аврору, а потом выгнала ее.

Саша поняла, что должна что-то сделать. Она отодвинула в сторону удивленного Алексея Ивановича и мягко тронула за талию плачущую Аврору.

– Родная, успокойся. И пойдем отсюда.

Так они вдвоем медленно двинулись в Сашину комнату. Когда они устроились на диване, то обнялись и сидели до тех пор, пока Аврора не перестала плакать.

Успокаивая Аврору, Саша вдруг осознала, как много она узнала в первый для нее день в этом доме. И как много есть непонятого в том, что узнала.

Глава 3

Саша проснулась и резко привстала. Она вспоминала утренний сон, который ускользал от нее. Ей надо было во что бы то ни стало удержать его. Прикрыла глаза, и в памяти возник салон автобуса, полный оживленных подростков. И вот они уже в здании, где она проводит экскурсию и рассказывает о героях войны 1812 года. Да, это исторический музей в ее городке. Из летнего лагеря в пригородном лесу они приехали в этот музей. Он ей знаком, как знакомо еще одно видение: она за учительским столом читает стихотворение, а за окном весна, деревья заглядывают в окна, и школьники внимательно слушают ее.

Видение исчезло, но губы Саши продолжали шептать: «О, молодые генералы... Очаровательные франты минувших лет... И кудри дев ласкать и гривы своих коней...».

Одеваясь для утренней прогулки, о которой они вчера договорились с Авророй, Саша постепенно осознала, что память к ней начинает возвращаться. Она учительница? Она читала ученикам стихотворение «Генералам двенадцатого года?» Вот это да! Но что я делаю здесь?! И в какой год я попала?»

С этим вопросом она спустилась вниз, открыла одну из дверей – это была официантская. Смутилась, когда на нее оглянулись слуги – она запомнила, что старого звали Влас, молодого – Григорий. Закрывает дверь и поспешила к заднему выходу. Аврора поджидала ее, плеткой постукивая по сапогам.

Снова скакали по знакомой дороге вслед за конюхом. Не доезжая до лесочка, Саша почувствовала, что жеребец не слушает ее, отзываясь на ржание лошади, которое слышалось издали. Попробовала усмирить коня, но он вдруг взбрыкнул и она полетела через его голову. Чудом не попала под копыта, как потом поняла. Но сначала ощутила боль в колене, успела увернуться от конской массы и потеряла сознание.

Пришла в себя, лежа на траве. Рядом, перед глазами, увидела юбку Авроры и ноги мужчины в высоких сапогах. Они разговаривали негромко, но Саша слышала каждое слово.

– Подождем, она скоро очнется. – Это говорила Аврора. – Серж, скажи, что ты написал, ежели мамап так разъярилась? Она слова не дала мне сказать... Назвала меня дурой и в гневе заставила убраться. Я была в отчаянии!

– Твой совет был нехорош – мне еще раз обратиться к княгине. На этот раз в письме. И вот результат. Аврора, мы всякий раз действовали, как ты предлагала. Теперь считаю, надобно действовать по моему плану! Помнишь?! Вот тогда-то бросимся к ногам твоей маменьки, и ей придется в конце концов согласиться.

– Серж, я о другом хочу спросить... Ты имеешь отношение к происшествию с Анной? Знаешь, что случилось с ней?

– Ты удивляешь меня, милая Аврора! Что я могу знать об этом? Или ты меня в чем-то подозреваешь?

– Да нет... Просто спрашиваю. Знаешь, у меня такое чувство, очень непонятное, тревожное... Мне все чудится, что вместо кроткой Анны после случая с ней появилась другая Анна – не такая робкая, незаметная, она стала как будто даже ровня мне... во всем.

– Что ты хочешь сказать? Что она переменялась? Или это не она? Такое может быть?!

– Нет-нет! Думаю, дело в другом... Есть что-то, что сделало ее другой... Но что? И как это могло случиться? Хорошо бы узнать...

Саше захотелось остановить опасный для нее разговор. Почему он опасный? – задала она себе вопрос. Потом, потом! Я потом разберусь, а сейчас надо что-то предпринять! Поэтому она застонала, стала пытаться подняться. Ей это удалось, потому что Аврора наклонилась и помогла сесть.

– Как ты? Анна, ты можешь встать?

– Что такое? Аврора, где я?

Саша, не открывая глаз, лихорадочно соображала, как она должна вести себя. Подумала, что ей придется изобразить противоположные чувства.

– Аврора, что со мной? Мне кажется, что я схожу с ума! Странные видения приходят... Вот и сейчас... Помоги мне подняться!

– Серж, помоги! Подержи ее! Надо ее поднять на коня! Герасим! – закричала она в сторону конюха.

Саша поморщилась и издала стон, якобы громкий крик ее потревожил. Открыла глаза – яркий солнечный свет ее ослепил.

– Да, мне бы сесть на моего коня... Аврора, ты не одна? Помогите мне!

Уже сидя на жеребце, она, скорчив больную мину и держа глаза полуприкрытыми, взглянула на мужчину рядом с сестрой.

Он выглядел как с иллюстрации классического романа 19-го века: фрачный сюртук с головным платком сверху белой манишки, обтягивающие панталоны, на ногах ботфорты, в руке – головной убор наездника. Если верить Базилю, это мог быть Осипов, владелец соседнего имения, ведь кутила и дуэлянт непременно может быть и великосветским щеголем. Но может ли такой человек вскружить голову такой девушке, как Аврора? Та что-то говорила ему, а он рассеянно кивал головой и при этом бросал подозрительный взгляд на Сашу.

Ссылаясь на то, что выглядит больной и разбитой, Саша попросила Аврору возвратиться. Оба удивленно взглянули на нее, при этом взгляд Осипова был пренебрежительным и одновременно озлобленным. Саша подумала: «Случайно ли, что он злится на меня, или я ошибаюсь?»

– Аврора, ты влюблена в Сержа?

Саша задала этот вопрос, когда они, возвратившись в имение, отдали поводья конюху. Снимая перчатки, они обе направлялись в дом.

– Почему ты спрашиваешь?

– Мне показалось, ты не влюблена, но хочешь за него замуж. Или я ошибаюсь?

– Да ты стала дерзить, дорогая! Вот и мамап это отметила... Но ты в чем-то права. Больше всего я хочу вырваться из-под опеки мамап.

– Наверно, твой Осипов более всего желает повести тебя под венец. – Саша заметила, что у нее получается говорить так, как выражаются окружающие. – Ну, да, ведь после свадьбы он заполучит не только княжну, но и ее богатое приданое!

– Анна, тебя так волнует этот вопрос? Раньше ты не проявляла к нему интереса, в наших разговорах ты меня поддерживала... Мне даже казалось, что ты тоже влюбилась в моего избранника. Ну, а насчет приданого тебя надо просветить: маменька обещала обговорить его с особым условием, каким бы состоятельным ни был жених. И вообще, в наших отношениях с будущим мужем я не собираюсь становиться послушной женушкой...

– Разве в отношениях с мужем не любовь должна править бал?

– Ох, Анна, вот здесь ты похожа на саму себя! Любовь... ей слишком много значения стали придавать, ты не думаешь?

После этого разговора Саша задумалась о том, почему Аврора так рвется замуж и почему она задала вопрос Осипову о случившемся с сестрой. Саша подозревала, что Аврора могла участвовать в планировании собственного похищения. Подозрение это опиралось на слова похитителя в пещере, сожалевшем о том, что там должна была оказаться не она, Саша. Не зря же Аврора умоляла не выдавать ее маменьке... А может быть, ее страх быть разоблаченной был вызван совсем не этим, а другим ее проступком перед матерью? И возможно ли, что вовсе не Осипов был этим похитителем?

Все эти вопросы занимали Сашу и во время обеда. Но она не следила за сидящими за столом, потому что обнаружила около своих приборов аккуратно сложенную записку. И все мысли были направлены на то, как незаметно ее забрать из-под салфетки. Еле дождалась окончания обеда и одна из первых вышла из гостиной.

Удивлению ее не было предела, когда она прочитала записку. Подписи в ней не было, а текст гласил: «У конюшни в 11 вечера». Пришла мысль, что Анна получала такое послание не в первый раз. Значит, надо следовать указанию.

Саша подумала, что в вечернюю прохладу одеться надо потеплее, к тому же в конюшне лошади: кто знает, может, придется скакать. И как в таком одеянии не встретить кого-либо на пути к задним воротам? Кто-нибудь из лакеев уж точно будет на своем посту...

Хорошо, что было полутемно и у заднего входа. Кто-то предусмотрительно оставил дверь полуоткрытой. Светила луна и освещала тот путь, по которому утром Саша с Авророй проследовали к конюшне.

Прохладный ветерок остудил разгоряченное лицо. Саша подошла к воротам конюшни. Слышалось легкое ржанье какой-то одной лошади, но в остальном царила тишина.

Саша с нетерпением ожидала того, что должно было произойти и объяснить все, что случилось с ней в последнее время. Поэтому без всякого страха обернулась, когда почувствовала присутствие кого-то за спиной. Перед ней стоял незнакомый мужчина, чье лицо находилось в тени, только видны были глаза – они сверкали каким-то чудным светом.

– Кто вы? – тихо спросила Саша, и холодок проник во все ее члены.

Мужчина не ответил – он находился в лучшем положении, чем она, потому что мог видеть ее лицо в лунном свете. Наконец прервал молчание и заговорил:

– Вы не знаете, кто я. Зато я вас знаю. Вы совершенно случайно оказались здесь в теле Анны, приемной дочери князя Тугина. Так же случайно вас похитили вместо единственной ее дочери Авроры. Эту цепь случайностей необходимо предотвратить.

Голос незнакомца звучал приятно, даже вкрадчиво. От него не веяло какой-то угрозой, наоборот, он готов был объяснить загадки, над которыми Саша билась вот уже два дня. Поэтому она успокоилась и решила разговаривать с ним на равных. Тем более что говорила она с ним на одном языке, отличном от языка

тех, кому вынуждена была лгать и изворачиваться.

- Да, я догадалась, что заняла не свое место и тем самым сорвала чьи-то планы.

- Да, Александра, ваша догадка говорит о том, что вы умная девушка. И даже бесстрашная. Ведь вы меня совсем не боитесь...

- Я верю, как и вы, что ошибка, даже две ошибки, произошедшие со мной, могут быть исправлены. Ведь в них нет моей вины. Скажите, вы, наверное, обладаете возможностью вернуть меня в мой мир и в мое время. Не так ли?

Мужчина присвистнул:

- Bravo! Вы мне нравитесь. Хотя вас подводит память, вы не утратили способности размышлять. Но как бы приятно мы с вами ни беседовали, думаю, не смогу так быстро исполнить ваше желание. Вам не удастся легко отделаться... Вы благополучно вернетесь из 1811 года в свое время... покуда не окажете нам посильную помощь.

- Нам? То есть за вами кто-то стоит? Кто? Вы, как и я, из моего времени, из будущего?

- Дважды bravo! А вот далее поговорим по существу. Вы должны остаться в стороне и не мешать нашим планам. До поры до времени... Если не помешаете снова - благополучно окажетесь там, откуда случайно прибыли сюда. С нашей помощью.

Саша заторопилась, потому что поняла, что разговор с незнакомцем подходит к концу.

- Очень прошу объяснить, хотя бы намекнуть, о каких планах идет речь... Ведь не зная их, я снова смогу нечаянно вмешаться. Подскажите, как мне жить здесь, чтобы не мешать вам...

Мужчина помолчал и затем, заторопившись, промолвил:

- Да, вам нужны инструкции. Я передам их в свое время. На этом попрощаемся.

И он исчез, растворился в ночи так же бесшумно, как появился.

Возвращалась Саша, подозревая, что кто-то сопровождает ее незаметно, чтобы она вернулась в свою комнату никем не замеченной.

На следующее утро Саша проснулась поздно. И хотя Глаша ее причесала и посоветовала, какое платье надеть, Саша не спустилась к завтраку. Ее волновали недавние события, те случайности, произошедшие с ней. А еще она раздумывала о разговоре двух мужчин в пещере, где упоминался приказ, исходящий от какого-то господина.

Волновало Сашу и ее собственное прошлое, которое возникало в обрывочных картинках. Прошлое как-то таинственно было связано с настоящим: село Красное, офицер по имени Немировский. О нем могла рассказать только Аврора, решила Саша. Она уже собралась идти на ее поиски, но тут Аврора сама стремительно вошла в комнату.

– Анна, ты мне нужна. Ты должна мне помочь...

Глядя в удивленные глаза Саши, Аврора замялась, но потом неожиданно выпалила:

– Тебе придется снова надеть мое платье и шляпку и притвориться мной. Чтобы мамап не заподозрила ничего. И пожалуйста, не падай снова в воду, крепко держись за поручни.

– Когда это нужно будет сделать? Сейчас?

– Да, все собираются – по желанию мамап – на променад. Мне надо в это время отлучиться. Когда мы направимся к реке, я сообщу, что ты задерживаешься. Но ты в моем одеянии появишься на деревянных мостках через полчаса примерно и постоишь там сколько сможешь. Когда услышишь, что меня зовут, помашешь рукой, а потом тем же путем незаметно вернешься обратно в дом. Этого времени мне хватит...

– Аврора, не будет подозрений, если снова...

- Да никого не интересует твоя особа! Делай, что я говорю! Почему ты так странно смотришь на меня?

- Аврора, ты не думаешь, что теперь похитят тебя?

- Что?!

Глава 4

Аврора с изумлением рассматривала Сашу.

- Почему ты так решила? Ты считаешь, что тебя похищали? Вместо меня?

- Я подозреваю. Если ты скажешь, куда тебе надо отлучиться, я смогу объяснить, почему я так думаю.

- Ты еще что-то знаешь! Говори!

- Прости, сестра. Ну, подумай сама! Зачем кому-то надо было похищать меня?

- Действительно... Хорошо, отвечу на твой вопрос. В свое время я отказала одному человеку, просившему моей руки. Но теперь все изменилось. Я дала ему свое согласие в письме. Он сейчас в действующей армии в Молдавии и, бог знает, когда сможет состояться наша помолвка. Надо торопиться, а для этого мне нужно добраться до границы. Для этого я использую Сержа. Я соглашусь выйти за него, но с условием – мы повенчаемся за границей. Так я исполню свой план.

- Однако маменька против твоего брака с Осиповым.

- Я отлучаюсь с тем, чтобы потом объявиться с Сержем как бы уже повенчанными. И мамап ничего не останется, как смириться.

– Аврора, какой безумный план! А как тебе удастся выехать с ним в заграничную поездку? Ведь на это потребуется время... Как-никак, свадьба еще должна состояться...

– Я буду уже почти замужняя – и буду диктовать свои желания!

Саша вначале восприняла этот план чересчур легкомысленным для того, чтобы претворить его в жизнь. Но потом ее осенило:

– Тебе, верно, кто-то помогает?

– Почему ты спрашиваешь об этом?

– Чудится мне – вряд ли ты добьешься своего без чьей-либо помощи. Все-таки ты не все мне рассказываешь. Почему-то уверена, кто-то задумал твое похищение... Пойми: то, что случилось со мной, может пройти для меня бесследно. Кто я?.. неродная дочь, приживала в семье... А вот твое похищение может бросить тень на твое доброе имя. Ты не думала, кому это будет выгодно?

Аврора внимательно рассматривала Сашу. Задумчиво произнесла:

– Анна, скажи, почему ты так переменилась?

– А ты, Аврора, скажи, почему надо торопиться с замужеством? И кто он, за кого ты собралась замуж?

– А ведь ты, Анна, раньше знала о нем... о том, кому я отказала, а теперь раздумала...

– Это Немировский? Аврора, ты знаешь, что моя память меня все время подводит. – Саша понимала, что от ее слов сейчас многое зависит. – Я знаю, что не похожа на себя прежнюю, и это, верно, произошло от потери памяти. Я многое забыла и узнаю от других любые мелочи и то главное, о чем нельзя было бы забыть. Это мучает меня, заставляет много думать, поэтому я, наверно, не похожа на саму себя...

Саше показалось, что ее слова произвели впечатление и на этот раз, а что будет потом – неважно, она снова вывернется. Ничего нельзя поделаться, надо выживать, пока она не вернется в свою реальность. И мешать развивающимся событиям она не будет.

Тут Аврора нарушила молчание и спросила:

– Как же быть? Вряд ли меня похитят... Это было бы совсем некстати. А если и случится, то вряд ли оно скажется на моей репутации... Зато сорвет мой план.

Из этих слов Саша так и не поняла, действует ли Аврора с чьей-то помощью или надеется только на собственные силы. Причины обманной помолвки с Осиповым были понятны, ее можно будет расторгнуть. А вот желание быстро выйти замуж за другого с его, Осипова, помощью выглядело очень странно. А что если этот другой, видимо, Немировский, будет щепетилен в этом вопросе? На дворе все-таки 19-й век...

Но предстояло выполнить план сумасбродной сестры. Переубеждать ее означало вмешиваться в события, а значит, нарушать договоренность с ночным незнакомцем. Саша переделалась в платье Авроры, прикрыла прическу ее шляпкой, захватила зонтик и, выйдя из парадного входа, направилась по указанному пути к реке. В лесочке перед открывшимся недалеко берегом она остановилась, взглянула на часики. Еще минут десять нужно было подождать.

Сзади раздались шаги, и Саша обернулась. К ней подходил молодой офицер в полном военном облачении, только головной убор он держал в руках, и вид у него был как у человека на отдыхе. Он улыбался, и волнистые темно-русые волосы рассыпались от ветерка с реки, сделав его очень привлекательным.

– Это вы, Анна? – сказал он удивленно. – Здравствуйте. Я ошибся, думая, что передо мной идет Аврора. Рад вас видеть. Вы выглядите потрясающе.

Вот и снова она оказалась еще перед одним незнакомцем, который ее знал. Но на этот раз он видел в ней не ее, Сашу, а ту, место которой она заняла.

– Здравствуйте, поручик. – Мужчина не удивился, значит, она угадала его воинское звание. – Меня недавно спрашивал Алексей Иванович, нет ли от вас весточки.

– Да, я вернулся из поездки и решил явиться собственной персоной. Вы не рады?

Саша мучительно соображала, как себя вести с ним. Она даже не знала его имени. Никак не могла по взгляду симпатичного офицера определить, в каких она отношениях с ним. Она призвала всю свою сообразительность и смело заговорила:

– Поручик, вы не слышали о происшествии, которое произошло со мной недавно?

– А что произошло? Что-нибудь неприятное? Анна, вы не пострадали?

Подумала: «Он переживает обо мне?» Уклончиво ответила, что ничего особенного не случилось. Теперь на смену пришла мысль: вовсе не следует объяснять, что она потеряла память, так как надо торопиться и идти на берег, ведь пришло время притвориться Авророй.

– Идемте, мне нужно догнать нашу компанию.

Когда они торопливо шли по тропинке к пляжу, Саша решила нарушить молчание и заговорить с офицером.

– Скажите, из действующей армии нет каких-либо вестей? От Владимира пока нет сообщений, нет и писем.

– Я сам хотел спросить об этом, идя в имение... Сейчас наконец появилось свободное время. – Видно было, что он пребывает в нерешительности. – Анна, вы не больны? Вы покраснели и, кажется, волнуетесь... В чем дело? Что-то произошло?

– Нет... Сейчас нам нужно взойти на мостки. Не поможете?

Поручик опередил Сашу и, подобрав юбку, она оперлась на протянутую руку. И в этот момент оказалась лицом к лицу с мужчиной, который не пытался выпустить ее, другой рукой обхватив ее за талию. В его серых глазах она увидела неприкрытое удивление.

С усилием освободившись из его рук, Саша шагнула на доски, которые слегка шатались. Поэтому она неуверенно остановилась, и снова мужская рука приобняла ее и повела вперед. Через некоторое время она решительно отодвинулась от него и он убрал руку.

Вместе они оглянулись в ту сторону, где находилась группа женщин и мужчин. Их фигуры расположились живописной картиной: кто-то сидел на белых курортных скамьях, кто-то укрылся под тентом. К воде направлялись две дамы, в одной из которых Саша узнала княгиню.

Спрятав лицо под зонтиком, Саша вглядывалась, пытаясь определить среди фигур, кто есть кто. Поручик рядом, в свою очередь, внимательно разглядывал ее. Потом вздохнул и, надев головной убор, промолвил:

- Что-то я не вижу Авроры.

В это время до них донесся голос Глаши – это она стояла рядом с княгиней. Глаша кричала:

- Аврора, осторожнее там! Господин поручик, позаботьтесь, чтобы госпожа не упала!

Саша приветственно помахала всем рукой.

- Они что, принимают вас за Аврору? Почему они боятся, что она упадет?

Поручик не переставал с любопытством разглядывать ее.

Тут раздался и мужской голос – это кричал Алексей Иванович:

- Николай Ильич, Аврора, идите к нам!

За ним и другие женщины стали звать:

- Аврора! Николая!

Базиль отделился от группы и побежал к ним. Быстро добежав до середины мостков, пошел шагом. Подойдя, оглядел их и выпалил:

– Ну, теперь понятно, кто здесь уединился! Здравствуйте, поручик! Анна, мы все приняли тебя за Аврору. Почему ты так одета?

– Базиль! Николай Ильич! Не удивляйтесь этому маскараду. Скоро все прояснится.

Но пока ничего не становилось ясно. Чтобы протянуть время, Саша попросила Базиля:

– Брат, вы не расскажете Николаю Ильичу о недавнем происшествии со мной – он ничего не знает. Мне до сих пор жутко вспоминать, не то чтобы говорить о нем...

Базиль неуверенно отвечал, глядя на поручика:

– Да, я смогу рассказать только о том, что видел. На такой же прогулке Анна упала в воду – вот тут... – Юноша показал на место, где кончались мостки и поручни. – И мы все там, на пляже, ждали, когда она всплывет, но она так и не всплыла.

Поручик схватил Сашу за руку, но потом извинился и приказал Базилю продолжать.

– Ну, она пропала. Слуги здесь обшарили дно реки, но не нашли ее. И вдоль берега тоже искали. И только поздним вечером доктор со слугами обнаружили ее далеко отсюда. Говорили – вон в той стороне, на берегу. Живой и невредимой.

Саша слушала Базиля с большим интересом и не заметила, какие чувства рассказ этот вызвал у другого слушателя. Когда она взглянула на поручика, то по выражению его глаз поняла, что он поражен и возмущен. Но потом он взял себя в руки и проговорил:

– Анна, что это было? Ведь только вы можете поведать, что это было?!

Саша медлила с ответом, и в это время на берегу вдруг слышались громкие крики. Их звали, махали руками. С испугом и ужасным предчувствием Саша искала глазами Аврору и Сержа, но увидела только, что к компании присоединился всадник на лошади – это был конюх Герасим.

Базиль сорвался и побежал на шум и крики. Поручик придержал Сашу за локоть, близко приблизил свое лицо к ее лицу:

– Анна, вы мне все расскажете подробно, но позднее. А сейчас идемте – там что-то случилось.

Саше пришлось с силой вцепиться в руку спутника, такой страх она испытывала в ожидании последующих событий. Лица всех были устремлены на нее и менялись по мере того, как они с поручиком приближались к ним.

Все молчали, с подозрением уставившись на Сашу. Она, опустив голову, стояла ни жива ни мертва.

Первой нарушила молчание княгиня. Голос ее дрожал.

– Анна, почему ты в платье Авроры? Где сейчас твоя сестра?

– Я не знаю... Аврора попросила меня надеть это платье и ждать ее на берегу.

– Она сказала, что у тебя разболелась голова и на прогулку ты не пойдешь. Это так?

Саша почувствовала, как Николая приобнял ее за талию, выражая, видимо, сочувствие.

– Не знаю... Я только выполняю просьбу Авроры. А что случилось?

Княгиня ничего не отвечала и гневно отвернулась. Доктор при общем молчании сообщил:

– Герасим сопровождал Аврору и сообщил, что потерял ее из виду, а потом не нашел.

Наступило удрученное молчание. Княгиня нервно теребила зонтик, а потом обратилась к поручику.

– Николая, вы появились кстати. Подскажите, что теперь делать? Видно, надо организовать поиск, не так ли?

– Да, Наталья Петровна, я к вашим услугам. – И тут же без промедления начал отдавать приказания. – Герасим, собери всех слуг и у конюшни ждите меня. Господа, всем необходимо вернуться в дом. Хочу отдельно поговорить с вами, Анна.

Все стали разбредаться, кто молчаливо, кто негодуя вслух. Саша осталась стоять рядом с поручиком, гадая, как поведет себя молодой человек. Какие же у них были отношения с Анной? Его удивление и сочувствие говорили о чем-то. Но о чем?

– Анна, вы что-то знаете, я вижу. Расскажите мне! Не беспокойтесь, все останется между нами. Я должен знать как можно больше об инциденте.

Саша сосредоточенно размышляла о том, о чем стоит сказать ему и о чем можно промолчать. Но что-то ей говорило, что поручику можно доверять. Он тем временем торопил ее:

– Ведь я чувствую, что между вашим случаем и этим происшествием есть какая-то связь. Я прав?

– Да, вы правы. Что касается меня, то это было похищение... Но хотели похитить не меня. А сейчас, думаю, произошло похищение Авроры, и оно на этот раз настоящее, не ошибочное...

– Насчет вашего случая я еще отдельно выслушаю вас, потому что рассказ Базиля содержал много непонятного. А вот ваши слова о маскараде и о том, что скоро все станет ясно, вы должны мне объяснить. Вы не удивлены, что Аврора пропала? Или она похищена?

– Николай Ильич, я...

– Анна, вы не называли меня полным именем и не обращались как к поручику, я для вас был Николая. Что-то изменилось?

Он обхватил обеими руками ее плечи и стал трясти. Саша ахнула от неожиданности, и Николая, испугавшись, ослабил силу рук. Но серые глаза его продолжали пристально и с волнением осматривать ее лицо.

Саша не стала отстраняться и тоже положила руки ему на плечи. Ей надо было поскорее отправить Николая на поиски Авроры.

– Николая, умоляю, поторопитесь! Я не знаю, кто похитил Аврору и с какой целью. Могу только сказать, что она хотела бежать с Сержем к границе.

– Что за чушь?! Быть этого не может! – Он вдруг схватил ее руку и поцеловал. – Спасибо за подсказку! Поначалу постараюсь найти Сержа.

– Бегите! Бог вам в помощь!

Глава 5

День продолжался так же суматошно, как и начался. За обедом и вечерним чаем было много охов и ахов, нервное напряжение никого не отпускало. С Сашей мало кто разговаривал, старались избегать ее и отводили взгляды. Прокаженной она себя чувствовала потому, что от княгини исходила такая волна раздражения, что ее ощущала не только Саша. А ей самой никто не был нужен, кроме разве Базиля. Ей хотелось у него многое спросить, разузнать.

Эта возможность представилась только на другой день, когда за завтраком Саша обнаружила под своим прибором новую записку. Кто писал ее, она не сомневалась. Оказавшись в своей комнате, она прочла в ней короткую фразу-приказ: быть в полночь в саду со стороны пруда. Подсказать, где это место, мог Базиль.

Юноша у себя в комнате рассматривал за столом какую-то географическую карту. Обернулся на стук Саши в дверь и ее появление. Она уже продумала, как

объяснит ему свою просьбу.

- Базиль, не согласишься со мной прогуляться в саду? Хочу поговорить с тобой.

В ответ он, сложив карту, сказал:

- Ты мне тоже нужна. Нужен совет.

По ухоженным дорожкам они направились к западной стороне двора.

Базиль сразу перешел к своему делу.

- Знаешь, маменька наконец получила письмо от брата, из которого узнала, где квартируется его полк. Она не догадывается, как для меня это важно.

- Брат вместе с Немировским в одном полку?

- Нет, брат в Турции. Там заварушка никак не заканчивается. Но он может уговорить Немировского. Ведь у того сейчас спокойно. Он командует знаменитым полком конной гвардии, который отличился в прусско-австрийской кампании. А в будущей войне он обязательно должен себя показать. Я к тому времени буду уже полноценным гвардейцем.

- Базиль! О какой будущей войне ты говоришь?!

- Как же ты не дальновидна, Анна! Да что взять с вас, женщин! Конечно же, с Наполеоном!

- Но ведь он твой кумир!

- Ну и что! Ведь тогда я его увижу! Встречусь с ним в сражении!

Саша диву давалась восторженному настроению Базиля и понимала, что только его юношеский романтизм помогал ему предвидеть войну с французами... Если сейчас 1811-й, как Саша узнала не только из уст ночного незнакомца, то через год война затронет и эти места. Но ей хотелось говорить о Немировском, к

которому так стремится Аврора.

- Базиль, скажи, Аврора влюблена была в Немировского?

- А разве она тебе не говорила об этом? Ах, да, у тебя же с головой не в порядке! Ты и Немировского забыла? Вот это да! Полковнику Аврора отказала из-за Сержа, от которого была без ума. Да и тебе полковник, похоже, нравился.

- А Немировский не обращал на меня внимания, да? - Базиль кивнул головой. - Скажи, а какие отношения были у меня с Николая?

- Ну, ты, сестра, даешь! Вы же встретились с ним сегодня... И что?

- Да ничего... Говори же, что знаешь!

Базиль продолжал удивляться:

- Анна, ты ли это? Раньше ты знала, кто у тебя на сердце. У всех сложилось мнение, что ты готова принимать ухаживания поручика, ведь только он обратил внимание на тебя, бесприданную. Однако сдается мне, что он использовал тебя - ведь он, как и все офицеры, желал благосклонности Авроры. Ты на ее фоне была как полевой цветок рядом с прекрасной розой. Извини, я цитирую Немировского...

- Мне нравится сравнение полковника... А чему тебя учит учитель?

- Он готовит меня в университет. Маменька видит меня в будущем на чиновничьей службе. Но я уже решил избрать военную карьеру.

Саша тут ничего нового не узнала. А хотела до конца выяснить планы Авроры.

- Ты знаешь, что Аврора передумала и хочет принять предложение Немировского?

- О чем ты говоришь?

Саша вздохнула. Кто же объяснит, почему Аврора передумала? Только она сама. И может быть, Саша сегодня в полночь узнает об этом.

По ее настоянию Базиль прогулялся с ней по саду. Рассказал, что деревья еще молодые, посажены до болезни и смерти его отца. Прошло семь лет, и он уже шумел зеленой листвой, а весной расцветал вишневыми цветами.

Саша попросила рассказать подробно о родстве Анны с членами семейства. Обрадовалась, что Анна – племянница не княгини, а покойного князя Тугина, дочь его сестры, которая умерла при родах. Отец живет в своем поместье на Украине. Князь настоял, чтобы Анну удочерить. Но после его смерти она считается бесприданницей, так как в завещании князь никак не обговорил ее долю в наследстве.

Утренний сад был красив, золотились ветви деревьев, не было ни ветерка. Саша с грустью думала о настоящей Анне, по всей видимости, ее уже не было в живых, раз ее тело принадлежит теперь ей, Саше. Решила у ночного незнакомца специально расспросить об этом, хотя вопрос был бы лишним.

Тут прогулка была прервана запыхавшимся официантом Григорием. Он сообщил, что Сашу ищут. Кто – не сказал.

У парадного входа ее ждал деревенский мальчик, который пробормотал: «Сказано было: лично в руки. Вот!» Подал записку и добавил:

– Сей податель просил отблагодарить.

Саша взглянула на стоящего рядом Базиля, тот понял и стал шарить в карманах. Получив вознаграждение, довольный мальчишка отбыл восвояси. А Саша с Базилем склонились над коряво написанным текстом и прочитали: «Дорогая Анна, выручай! Серж запер меня, потому что не согласилась на тайное венчание. И к тому же исчез куда-то. Тот, кто с трудом согласился передать письмецо, не скажет, где я нахожусь. Видимо, в какой-то новой постройке, недалеко хозяйские сараи. Попроси помочь Григория. Твоя глупая сестра».

Ошарашенно взглянув на Базиля, Саша выдохнула:

– Что делать будем? – Сразу же пришла догадка. – Николая! Где он?!

– Он служит при штабе Смоленского полка. Туда наверно и вернулся, не найдя Авроры. Скакать туда около часа. Давай попросим Герасима передать письмо для него!

– А что если мы с тобой сами...

– Ты что, с ума сошла?! Да нас остановит первая же застава. Да и женщина на лошади в городе – виданное ли дело!

Пришлось упросить Герасима отвезти Николая Сашино письмо, в котором она сообщила только место, указанное Авророй, где ее искать. С Базиля же взяла слово никому не говорить о записке и о том, что узнал из ее содержания.

С нетерпением Саша ждала вечера и в полночь покинула свою комнату. Снова кто-то невидимый «сопровождал» ее, делал все, чтобы она незамеченная никем дошла до ворот сада. Летняя ночь была такой, как ее описывали поэты: темное небо с множеством звезд, свет луны, падающий на деревья, томительная прохлада, навевающая романтические мечты.

И снова сзади бесшумно появился кто-то, чье дыхание Саша почувствовала каким-то особым слухом. Она повернулась – и увидела на этот раз женщину в черном одеянии с капюшоном на голове. Лицо оставалось в тени, только глаза выделялись отчетливо, так как женщина была одного роста с Сашей. Показалось, что она немолода, о чем свидетельствовал голос, нарушивший тишину ночи.

– Приветствую вас, Александра. Как и обещано, я ознакомлю вас с инструкциями, которые помогут осуществить наши планы. Тем более, что их пришлось скорректировать. Вам придется выполнять функции, предназначенные вашей сестре Авроре. Как вы поняли, ей не удалось по известным причинам выполнить первое задание – покинуть свой дом и отбыть в Молдавию. Теперь вам будет поручено это сделать. В своей комнате вы найдете одежду – она мужская, вам следует переодеться в мужчину. Придется укоротить волосы. Наш человек будет вас сопровождать в пути – он объяснит, как нужно добраться до полковника Немировского.

После молчания Саша взволнованно заговорила:

– Я уважаю ваши планы, госпожа. Но почему ранее от меня ждали, чтобы я не вмешивалась в события, а теперь я должна активно участвовать в них?

– Другого выбора у нас нет. Наша ставка на Аврору провалилась. Вы, наоборот, показали нам достойной кандидатурой для выполнения задуманного. Не забывайте, что вы обязаны нам и на кону стоит ваше возвращение домой.

Саша не стала дальше высказывать своего удивления и решила прояснить ситуацию не только с первым заданием.

– Какова основная цель моей встречи с Немировским? Вы надеетесь, что мне удастся второе задание – завоевать его благосклонность? Но ведь он просил руки Авроры, тогда как Анна была ему безразлична...

– Та Анна, которой уже нет в живых, и нынешняя Александра – не одно и то же. – Женщина не дождалась новых вопросов Саши, которая от изумления не могла промолвить ни слова. – Та, что стоит передо мной, умна, хороша собой, и у нее есть преимущество перед Авророй – она действительно хочет полюбить Немировского и заставить его влюбиться в нее.

Саша испуганно пробормотала:

– Почему вы в этом уверены?

Но женщина молчала, и тогда Саша собрала свою волю в кулак и задала вопрос, в котором высказала свое искреннее недоумение:

– Как вы можете верить в возникновение взаимных чувств между мной и незнакомым мне человеком?

Женщина похлопала в ладоши и воскликнула:

– Bravo! Вы поняли и это ваше задание. Завтра же приступайте к его выполнению. На этом наша встреча закончена.

И растворилась в ночи.

Возвратившись к себе, Саша обнаружила узел с одеждой, о которой предупреждала незнакомка, и спрятала его в шкаф. Укладываясь в кровать, продолжала размышлять: «Каким образом таинственная организация узнала о моем интересе к Немировскому, который не понятен мне самой? И как ловко незнакомка объединила два задания и тем самым обозначила два этапа того, что предстояло ей совершить: сначала превратиться из Анны Тугиной – приемной дочери князя, бесприданницы, в мужчину, способному проделать долгий и сложный путь к границе, а затем снова стать Анной Тугиной – невыгодной партией для русского офицера. Вторая задача показалась почти невозможной, вряд ли исполнимой.

Утром Саша, еще не одетая, рассматривала себя в зеркале и ждала Глашу. Та была пунктуальной и как всегда расторопной. Когда она расчесывала ее длинные и густые волосы, Саша попросила:

– Вот что сделай с моей прической: она должна быть похожа на мужскую. Отрежь мои косы как можно короче. – Неожиданная просьба поставила в тупик горничную. А Саша подумала: «Интересно, какой была моя настоящая прическа»? – Не удивляйся, Глаша, сейчас это модно стало, я видела на последнем балу.

После томительной процедуры в зеркале отразилось ее изменившееся лицо, потому что волосы короткой волной были зачесаны по бокам, открыв чистый лоб. Сзади Саша погладила короткие густые завитки над оголенной шеей.

Глаша наполовину с ужасом и восхищением рассматривала головку Саши, потом стала быстро-быстро подбирать в подол своего сарафана рассыпанные на полу отрезанные волосы. На уговоры никому пока не рассказывать кивала головой. После ее ухода Саша отыскала в шкафу шелковую косынку, которую замысловато завязала узлом сзади. В тон ей подобрала платье.

Княгиня к завтраку не вышла, остальные домочадцы были хмурые и совсем не обратили внимания на Сашу. Базиль тихо прошептал: «От поручика не поступили новости». В ожидании знаков, которые должны были последовать, в чем Саша была убеждена, она оделась для прогулки, но тут слуга княгини сообщил, что она ее ждет у себя.

Когда Саша, постучав, вошла в кабинет Натальи Петровны, ее ждал более теплый прием, хотя вначале пришлось выслушать критику в адрес ее «несуразной» внешности.

– Анна, должна сообщить тебе о письме твоего батюшки. Он призывает проведать его, дабы сообщить новость. Он только намекнул о ней, но думаю, речь пойдет о твоем замужестве. Опять же думаю, что оно должно поправить его дела, которые в последние годы очень расстроены. Раньше князь помогал ему, а теперь твой отец справедливо считает, что на мою помощь ему трудно рассчитывать. Поезжай. Там решишь сама, как поступить.

«Вот и знак подан», – подумала Саша. А княгине благоразумно отвечала:

– Благодарствую вам за все, маменька. Я тот час начну собираться. Тревожит только неизвестность в связи с сестрой.

– Ни о чем не беспокойся. Если уж ей так хочется замуж за Осипова, дам свое согласие. Несмотря на то, что впоследствии она пожалеет об этом, да будет поздно. Что ж, собирайся. Когда будешь готова, сообщи. Дам указание запрячь лошадей. В сопровождение тебе дам Григория. И чтоб не задерживался и сразу же отправлялся назад.

В коридоре послышался шум, и в дверь заглянул Базиль и победно прокричал:

– Аврора нашлась, маман! Николая ее привез.

Тут дверь распахнулась шире – и появилась Аврора, несколько смущенная, но с прежним независимым видом. Княгиня потребовала всех оставить ее наедине с дочерью.

Глава 6

Саша успокоилась: «Слава богу, с Авророй все в порядке». А ей уже надо было собираться. Надо было и с Николаем побеседовать.

Поручик ждал ее и попросил прогуляться с ним. Он был так же подтянут, как и в первую их встречу, безупречно выглядели светлые волнистые волосы, правда, лицо было озабочено, глаза смотрели серьезно. Саше удивительно легко пришлось объясниться с ним и даже избежать ответа на неудобный вопрос.

– Анна, что с твоей прической? – спросил он после приветствия.

– Николая, я уезжаю к отцу, в его украинское поместье. И вероятно, я уже не вернусь. А если вернусь, то нескоро.

– Вот так новость! Не ожидал... – Помолчал. – И никакой благодарности за спасение Авроры?

– Вы легко ее нашли? Вероятно, она расстроена и Сержа вы не видели.

– Точно так! Но почему вы так спешно уезжаете?

Саша повторила ему то, что услышала от княгини. Торопливо стала прощаться, поручик растерянно поцеловал ей руку. Последняя его фраза удивила и развеселила Сашу:

– Чувствую, мы прощаемся не насовсем. Скоро увидимся.

Предстояло еще встретиться с Авророй. Но пока она была у княгини, Саша с Григорием отнесли в ящик дрожек узел с мужской одеждой и Сашин баул. В нем она поместила вместе с платьями и теплыми вещами экипировку для конной езды, туалетные принадлежности и другие предметы первой необходимости. Бесприданнице недолго собраться. После некоторого ожидания дождалась прихода Авроры.

– Сестра, соскучилась! Дай тебя поцелую! И спасибо за вызволение из плена!

– Аврора, дорогая! Как я рада тебя видеть! Как ты чувствуешь себя? Твоя матушка дала тебе разрешение на брак с Сержем?

– Господи, какой брак с этим человеком?! Он не выполнил моих просьб, заточил в сарае и исчез. И ни слуху ни духу! Видела бы ты, как мамап обрадовалась!

Простила мой авантюризм и всё: прощена, прощена!

– Что ты собираешь теперь делать? – Саша не удержалась, чтобы не спросить. – Ты по-прежнему хочешь искать встречи с Немировским?

Аврора тут замолчала и, вздохнув, отвечала:

– Не знаю, как ему сообщить, что мои планы переменялись.

– Переменялись?

– Пожалуй, я бы встретила с ним. Чтобы проверить свое чувство к нему... Теперь же буду ждать его возвращения. Ведь он обещал вернуться...

Саша заметила грусть в глазах Авроры, от которой она отмахнулась, поскольку ей оно было не свойственно. Уже повеселев, она спросила:

– Зато ты, дорогая сестренка, собираешься замуж? Мамап сообщила, что отец подыскал тебе жениха.

Сашу пробрала дрожь от прямоты слов, высказанных сестрой.

– Княгиня говорила, какого жениха нашел мне отец?

– Нет, подробностей он не сообщил. Дорогая моя, разве ты не довольна? Кем бы ни был твой муж, ты хотя бы не останешься старой девой! Если бы ты была влюблена, тогда можно было бы печалиться. Но ведь твое сердце свободно, я же знаю...

– Да, ты права, – вздохнула Саша. – Но знаешь, Николая как-то странно вел себя после моего приключения. Ты не знаешь, почему он так изменил свое отношение ко мне?

Авроре стал неинтересным разговор, ее занимал уже другой вопрос: когда собирается уезжать ее приемная сестра. Ее еще заинтересовало, почему Саша не называет мамап маменькой. Тоже оставив этот вопрос без ответа, Саша заторопилась:

– Я уже собралась и прямо сейчас должна тронуться в путь.

– Как? – удивилась Аврора. – А прощальный обед? А прощание со всеми домашними?

– Ну, достаточно присесть на дорожку и попрощаться у парадного входа.

– Так и сделаем!

Легко согласившись, Аврора собрала всех в гостиной. Пришла и княгиня. Она оглядела собравшихся и заговорила:

– Друзья, Анна отбывает сейчас в поместье своего родного отца. Он призвал ее выполнить дочерний долг. Мы будем скучать без нее, но ничего не поделаешь... Когда-то ее судьба должна решиться. И вот час настал. От меня прими небольшой подарок, – княгиня подала Саше запечатанный конверт. – Этого хватит на первое время. Ни в коем случае не делись с отцом... Ну, прощайтесь – и в дорогу!

После этой речи она вышла, даже не обняв Сашу на прощанье. Так же торопливо высказали свои пожелания остальные, кроме Базиля. Он, шмыгнув носом, вручил в подарок небольшую коробку и поцеловал ее в щеку. Еще Николай Семенович с жалостью и печалью взглянул на Сашу сквозь пенсне, обнял ее и нежно похлопал по спине.

Одна Аврора была весела и с улыбкой надела на кисть левой Сашиной руки маленький кожаный ридикюль. На ухо шепнула:

– Здесь твои документы. И мой подарок. На свадьбу приеду обязательно – подарю тебе дорогое украшение из своей коллекции.

Саша поклонилась смотревшим на нее домочадцам княжеского имения, взяла приготовленную накидку и дорожную шляпку. Обнялись с Авророй, вышли, спустились к выходу. За ними плелся грустный Базиль. Григорий уже поднял верх дрожек и ожидал Сашу. Затем занял впереди сиденье кучера, а Саша надела накидку и шляпку и уселась на удобное сиденье. Постаралась быть хотя бы немного радостной и приветственно помахала сестре и брату. Получила в

ответ воздушный поцелуй Авроры, и лошади тронулись с места.

В дороге было время подумать об очередном изменении своей жизни в новой реальности. А ведь что было бы, думала Саша, если бы не вмешательство таинственной организации? Неужели так и жила бы в семье, где ее не любят, считают обузой, желают при первой возможности сбыть с рук? Такая судьба была у Анны. А какая судьба ждет ее, Сашу? Ведь у нее есть возможность вернуться в свой мир, если она будет добросовестно выполнять все, что потребуют от нее.

На первой станции заночевали, и наутро Саша переделалась в мужскую одежду. Позавтракали в буфетной горячей кашей со сладким чаем. В полдень Григорий остановил сменных лошадей, выбрал в лесочке солнечную полянку, где они опустошили полкорзины еды, которую предусмотрительно им наполнили кухонные работники в имении. Саша смогла подробно разглядеть лицо своего спутника – оно было в симпатичных веснушках и показалось ей добрым.

– Куда мы едем, Григорий? В имение моего отца или к границе? – Этот вопрос она давно хотела ему задать. – Мне все равно, ведь я под твоим крылом, но я хочу знать, что меня ждет в скором времени.

Григорий прилег на траву, под голову подложив свой картуз, и тоже разглядывал ее. Новая внешность Саши (или Анны?) его позабавила.

– Вам, госпожа Анна, надо бы пореже снимать головной убор. С эдакой прической на мужчину вы мало схожи.

– А ты, Григорий, еще укороти мне волосы. И помоги стать похожей на юношу.

– Поменьше улыбайтесь, побольше хмурьтесь. Укоротить волосы более не требуется, а вот ногти требуется. А то ладошки-то как у красной девицы. На воздухе перчатки и шапку-то не сымайте. А в помещении больше молчите, можно шепотом тихонько говорить мне на ухо. Или может, сказаться больным пареньком?

– Как скажешь, так и сделаю. Но ты не ответил на мой вопрос...

– Едем к господину полковнику. Он в Молдавии, но его люди встретят нас на границе. Уже все оговорено.

Кем оговорено, Саша не спрашивала. Во время долгого пути она дремала или любовалась среднерусским пейзажем. А к вечеру снова остановились на станции. Отдельной комнаты ей на этот раз не выделили, пришлось вместе с семьей зрителя и другими путешественниками мужчинами поужинать в большой зале и расположиться на лавках, стоящих вдоль стен.

Саша выполняла строго все указания Григория, он одобрительно оглядел ее, а потом пошел спать в сени вместе с другими кучерами. Саша лежала и прислушивалась к мужским голосам. Разговоры их были ей не интересны: считали версты от одной деревни до другой, обсуждали, где лучше остановиться на постоянных дворах в том или ином городке. Позже подслушала тихий говорок жены зрителя.

– Уснул сердешный, барчук-то... И хорошенький такой! Молчалив, не то что эти – никак не угомонятся.

Ранним утром Григорий разбудил ее, помог освежиться, ждал у деревянной уборной, все боялся – не случится ли чего с его подопечным. Саша подумала: «А хорошо быть мужчиной в дороге! Вот барышням-то каково – им потяжелее будет».

Напились горячего чаю и двинулись в путь. Свежие лошади скакали резво и быстро домчали до переправы через Днепр. И здесь, пока ждали паром, не обошлось без разговоров с такими же попутчиками. На нее всё поглядывали барышни, хихикали. А мамыши, Саша видела, с расспросами приставали к Григорию. Пришлось прикинуться молоденьким, смущенным. На вопросы с других бричек и телег только пожимала плечами.

Неожиданно к ней в дрожки взобрался моложавый мужчина. И хотя явно был из дворянского сословия, с наглостью обратился к Григорию:

– Слушай, молодец, все время теснюсь в этой поездке, а у вас просторно. Разреши с мальцом твоим рядом посидеть. Может, потом мне будет по дороге с вами.

Григорий отвечал лениво, что можно, если по южному тракту надо двигаться барину. Барин пожалел, что не по пути ему будет. Из разговоров выяснилось, что он, малорусский помещик, проводил сына-студента и отдал ему свою бричку, пусть, дескать, тот пользуется. Лошади добрые, послужат барчуку.

Григорий обернулся, как бы спрашивая у Саши, надо ли будет расспросить об отце Анны и его имени. Саша кивком разрешила. На вопросы Григория попутчик обрадовался, назвался Никифорчуком Фомой Ивановичем и охотно ответил, что шапочно знаком с помещиком Низовцевым – его деревня в ста с лишним верстах от его имения. И что дела у него прохудились, крепостные якобы жалуются на хозяина. Мельница одна на всю округу, так мельник во всеуслышанье заявлял, что Низовец задолжал ему дюже крепко.

Тут округа зашумела, задвигались все подводы, и Григорию было уже не до разговоров. А Саша сделала вид, что барчуку не может, стал кашлять, и Фома Иваныч посочувствовал ему, не стал донимать расспросами.

А Саша расстроилась от того, что страх разоблачения мешает ей в общении со встреченными людьми. Твердо решила быть впредь посмелее.

Через два дня пути рано утром въехали в приграничный городок. Григорий расспрашивал прохожих, правильно ли они движутся по адресу, указанному на бумаге, которую он бережно доставал всякий раз из внутреннего кармана своей суконной безрукавки. Наконец остановились у ворот большой усадьбы, и Григорий вошел в дверь, вырезанную в меньших воротах.

Саша вышла размять затекшие ноги, но не успела и двух шагов пройти, чтобы погладить уставшую лошадь, как ворота распахнулись и вышедший мужик аккуратно ввел лошадей с дрожками во двор. Саша поднялась по высокому крыльцу и вошла в широкие сени, где Григорий помог снять с нее верхний сюртук, показал, где умыться. И через открывшуюся дверь она вошла прямо в горницу, мало чем отличающуюся от господского дома.

После долгой дороги не прочь бы полежать на софе, подумала Саша. В это время из-за высокой шторы вышел кудрявый черноглазый мужчина в военных штанах и высоких сапогах, застегивая отложной ворот белой сорочки, выглядывающей из-под мундира. Широко улыбнулся Саше и представился:

– Гвоздицкий, поручик уланской дивизии гвардейского полка. Я предполагал, что встречу княжну Тугину. Кто же вы будете? Как вас звать-величать?

Саша повела себя смело, пожала поручику руку и охрипшим с дороги голосом назвала свое имя: Низовцев Александр, член семьи княгини Тугиной.

– Что ж, доставлю вас в наши казармы, как приказано. Полк наш разместился здесь, и со дня на день ждем приказа выступить далее. Полковник Немировский ждал княжну к обеду.

«Ничего себе! Я скоро увижу Немировского! И вовсе он не в Молдавии, а уже в России. Как здорово!»

А поручик уже отдавал приказания вошедшей хозяйке – полной женщине средних лет:

– Молодому барину надо помыться, отдохнуть с дороги. И прибыть к обеду к полковнику.

Поручик уже был застегнут, причесан и при всем воинском параде поклонился, щелкнув начищенными сапогами.

– Пойду в казармы, сообщу полковнику о вашем приезде. И вернусь за вами.

С этими словами удалился. А Саша смогла и помыться в широком корыте, и отдохнуть, полежав на диване.

Хозяйка позвала Григория позавтракать – он, тоже освежившийся и повеселевший, сидел на стуле с высокой спинкой и рассказывал, какие сложности встречались на их пути. Саша пила чай и с интересом слушала своего спутника. Оказывается, долгая дорога совсем по-другому видится тому, кто управляет тройкой лошадей, в отличие от удобно рассевшегося пассажира.

В ожидании Гвоздицкого выйдя во двор, Саша расспросила Григория, как и когда он соберется назад. Тот достаточно туманно сообщил, что все зависит от того, как долго Анна будет обустроиваться на новом месте. Саша хотела спросить, известны ли ему инструкции насчет ее пребывания в городе (а они

ему, конечно же, известны, раз у него была бумага с адресом постоянного двора), но тут они услышали лошадиное ржание, и веселый Гвоздицкий усадил их в крытый экипаж, чтобы наконец предстать перед полковником.

Сердце Саши колотилось, когда поручик провел ее через казарменный двор в дом, где разместился штаб полка. В апартаментах полковника на втором этаже увидела стол с приборами на дюжину человек, но пока никого не было. С любопытством разглядывая, как устроена бытовая жизнь командира высокого ранга, Саша не заметила, как из другой двери кто-то вошел в залу. Она оглянулась и увидела полковника Немировского.

Глава 7

Это был он, как будто сошел с репродукции в музее, которую Саша не раз видела. Высокий, с крупной головой и шеей, крепким телом. Красивые карие глаза были серьезны, коротко стриженные волосы подчеркивали правильные черты лица. Одет был в обычный мундир офицера кавалерийского полка.

Саша перевела дыхание. Надо было поздороваться.

– Господин полковник, здравствуйте.

Немировский сделал несколько шагов навстречу и остановился. Спросил властным голосом:

– Кто вы?

– Александр Низовцев к вашим услугам, полковник.

Немировский подошел ближе. В его глазах вдруг возникло выражение понимания.

– Вы брат Анны? Не знал, что у нее есть брат... Брат-близнец.

Саша смело встретила внимательный взгляд Немировского. И пришло тоже понимание, как она должна вести себя с ним.

- Нет, я и есть Анна.

Глаза полковника расширились. Было впечатление, что он лишился дара речи. Стараясь быть спокойной, Саша промолвила:

- Я рада, что вы узнали меня. Даже если приняли за мужчину. Если бы не узнали, то расстроилась бы.

Когда Немировский заговорил, в его голосе звучала насмешливая нота.

- Вот как! Позвольте спросить: почему расстроились бы?

- Если бы вы не запомнили меня. Думала, вы меня не замечали, потому что ваши глаза были прикованы только к одной женщине.

- Насчет одной женщины - правда ваша. Но почему вместо нее я вижу вас?

- Для этого я должна поведать вам многое, что случилось после вашего отъезда. Аврора сможет подробно рассказать о недавних случившихся событиях, когда вы встретитесь. А я вот здесь, и могу все объяснить.

Полковник, похоже, дал волю своему удивлению, молча разглядывая Сашу. И снова с легкой усмешкой сказал:

- Но почему вы считаете, что я вас не замечал? Конечно, замечал.

- Да, наверно... Базиль напомнил мне ваши слова о том, что рядом с прекрасной розой я выгляжу как простой полевой цветок.

Немировский наконец улыбнулся. Собравшиеся морщинки у глаз прибавили ему привлекательности. Как бы отвечая на слова Саши, спросил:

- Анна, к чему этот маскарад? Я помню вашу прическу.

Не дождавшись ответа, он взглянул на карманные часы и с беспокойством заявил:

– Вот что, Анна! Сейчас сюда придут господа офицеры, не стоит раскрывать вашу маску. У вас был попутчик, я приглашу его тоже.

Полковник приотворил дверь и негромко отдал распоряжение. Потом продолжил:

– Ведь вы проделали длинный путь. Не было каких-либо приключений?

– Доехали благополучно. Вы правы – мы с моим спутником очень устали. Вы его тоже должны узнать.

В открывшуюся дверь вошел Григорий и поклонился. Немировский снова повеселел, подойдя к нему. Положил ему руку на плечо и проговорил:

– Узнаю вас, Григорий, вы официант в доме княгини Натальи Петровны. Ну, проходи. Садитесь оба сюда, – обратился он и к Саше, – рядом со мной. Вы мои гости. Хотя и предполагал увидеть другого гостя.

Подошел к двери, из которой вышел, и распорядился, чтобы стали подавать блюда. Уселся во главе стола, взглянув на Сашу, заметил:

– А вы, Анна, изменились. Будто вас подменили. Даже мысль возникла: уж не шпионка ли пожаловала ко мне? – После этой шутки наступило небольшое молчание, и полковник обратился к Григорию. – А вы, молодой человек, как считаете, изменилась госпожа Анна?

Веснушки проступили ярче на лице Григория – он смущался от волнения.

– Точно так-с, господин полковник. Я тоже ее не узнаю в этой... э-э... одежде.

– Да дело вовсе не в маскарадном костюме...

Тут дверь широко распахнулась, и в залу вошла группа офицеров во главе с Гвоздицким. Немировский поднялся и представил им гостей. Саша мужественно

жала руку каждому вошедшему, а Григорий низко кланялся.

– Ну, что ж, познакомились. Должен добавить, что Александр, мой гость, из княжеской семьи, в которой я провел свой недавний отпуск. И со своим слугой прибыл из Смоленской губернии. – Положил руку на плечо Григория. – У нас здесь так заведено: без чинов и сословий. Откушай и можешь быть свободен.

Слуги и служанки с подносами обслужили каждого. Офицеры дружно по приказу хозяина выпили по бокалу вина и с удовольствием приступили к трапезе.

– Вот, Александр, перед тобой мои помощники-офицеры, друзья-сослуживцы. Не каждый день вместе обедаем. В честь приезда гостя собрались.

После слов командира и выпитого вина офицеры оживились, стали задавать вопросы, надолго ли гость пожаловал, по каким делам, не тяжела ли была дорога и т. д.

Саша отвечала, глядя на Григория, который одобрительно поглядывал на нее и не забывал прикладываться к бокалу. Уверенности прибавлялось и от взглядов полковника. Он кивал, улыбаясь, когда говорила, что пробудет до отбытия полка по новому приказу, что дел особых нет, хотелось увидеть полковника, а дальше и к брату, возможно, доберется. В общем, пришлось выдержать очередной экзамен.

После обеда офицеры попрощались, каждый не преминул похлопать Сашу по плечу, и шумной группой покинули апартаменты командира. И крепкие рукопожатия, и мужские удары по плечу Саша постаралась перенести мужественно. Григорий, кивнув ей, вышел еще раньше, не привлекая внимания.

Немировский заметно расслабился, видно, волновался, как воспримут Сашу в мужском обличье.

– Ну, и заставили вы меня поволноваться из-за вашего маскарада! Зачем он вам был нужен?

И предложил рассказать все по порядку. Саша уже в дороге мысленно сочинила, какую историю поведать Немировскому. Да, нужна была история более или

менее правдоподобная. А что ей было делать, если не опереться на свою смекалку? Видимо, на это и рассчитывали организаторы ее неожиданного приезда к полковнику. И она приступила к рассказу, внутренне страшась его подозрений.

– Княгиня отправила меня к отцу по его просьбе – он решил улучшить свои дела с помощью моего замужества. Как мне избежать такой судьбы бесприданницы, подсказал невольно Базиль, который мечтает стать юным уланом. А почему бы и нет? Скакать я умею, стрелять из мушкета тоже – меня Герасим этому научил. Вы скажете – авантюра? Да, рядом с Авророй я поневоле ей следовала. Дело в том, что меня похитили по ошибке вместо нее – это сделал Серж Осипов. Слава богу, меня вовремя нашли. Николай Семенович не дал погибнуть. А потом все-таки удалось второе похищение, на этот раз запланированное, потому что Аврора захотела его использовать, чтобы к вам отправиться. Но попытка сорвалась опять из-за Сержа. И в день, когда она нашлась с помощью Николая – вы наверняка помните поручика, – княгиня как раз получила письмо от моего родного отца. И у меня созрел этот авантурный план – прибыть к вам, а не к отцу, прибыть вместо Авроры. Так что план этот сам напрашивался, шел в руки. А, стало быть, явиться к вам женщиной – было бы глупо.

Саша замолчала. Внимательный взгляд Немировского страшил, но больше всего волновал. В ожидании его реакции она решила закончить свой полуправдивый монолог еще одной ложью. А в ее положении ложь была неизбежна: одна порождала другую.

– Если вы, полковник, мне откажете, попытаюсь стать юным кавалеристом с помощью брата Владимира. Только надо до него добраться.

Немировский заходил по комнате и попросил подробнее рассказать о похищениях. Саша решила, что он еще думает об Авроре, потому что ждал ее. И никого другого.

Продолжая рассказывать, она инстинктивно не стала сообщать о своей частичной потере памяти. «А вдруг у Немировского возникнут новые подозрения? – подумала она. – Ведь уже заявлял, что принял меня за шпионку».

Наконец полковник вынул часы, взглянул на время и прошел к двери. Саша облегченно вздохнула, когда он жестом пригласил ее выйти вместе с ним.

По коридору он вошел в крайнюю комнату. Саша – за ним. Здесь она увидела совсем другую обстановку: цветы в вазе, нарядную кровать, зеркало. Все говорило, что комната была предназначена для женщины.

– Здесь вы пока остановитесь. – Голос Немеровского был сухим, а лицо суровым. – Я еще не решил, как с вами... обойтись. Отдыхайте.

И с этими словами вышел.

Саша нашла кувшин с водой и тазик, освежилась. Сидя перед зеркалом, задумалась. Ей, конечно же, не удалось полностью выдать себя за Анну, ведь не знала же она, какой она являлась, например, для мужчин. Могла только вспомнить реакцию Николая. Он был удивлен перемене в ней. Похоже, их отношения были близки, но Саша не обольщалась. Верила Базилю, который утверждал, что все офицеры в их доме, да и на московском балу, были увлечены Авророй, а на нее мало внимания обращали.

Саша сосредоточенно размышляла. Да, добиться любви Немировского – задача невозможная. После очаровательной, даже ослепительной Авроры ей сделать это было не под силу. Осмотрела свое лицо. Укороченные каштановые волосы потеряли свою прелесть, темно-карие, почти черные глаза были не улыбочивые, выдавали тревогу. Они боялись всего, что с ней происходило. От непосильной задачи, которую должна исполнить, они были даже мрачноватые. Что было привлекательным в ее лице, так это изогнутые к вискам брови и нежные очертания рта, которые и делали ее хорошенькой для окружающих. Хорошенькой, да, но вряд ли можно было назвать ее красавицей. Мужской костюм и вовсе сводил ее женские черты на нет. Что ее ждет?

Саша подошла к окну. Оно выходило на какие-то строения – полусараи, дальше угадывалось что-то вроде конюшни.

В это время в коридоре раздались шаги и в дверь постучали. Саша обернулась с возгласом: «Да, войдите!»

Вошел Немировский с военной шапкой в руках. Темно-русые волосы были немного взлохмачены – он их пригладил. И был в этом движении очень красив. У Саши что-то толкнулось в груди – так она реагировала на его мужскую привлекательность. Он медленно проговорил:

– Не желаете, Анна, совершить конную прогулку? Покажу вам местность. Недалеко есть лесок и река, можно размять ноги.

– О, да! Было бы хорошо, – оживилась Саша.

Глазами нашла полку, откуда попыталась снять шапку с козырьком и перчатки. Зато высокому полковнику легко удалось это сделать, и их лица неожиданно оказались очень близко, что заставило обоих замереть на мгновение. У Саши забилось сердце, а вот глаза невозмутимого Немировского ничуть не изменились.

Он шагал не так быстро, но Саше пришлось торопливо успевать за ним. Шли они действительно к конюшне, и этому можно было радоваться. Неподалеку расхаживали конюхи, а один из них уже держал за повод великолепного жеребца. Немировский не торопился сесть на него и дожидался, когда к ней подведут довольно смирную серую в яблоках лошадь. Саша с восторгом погладила ее по морде, крупу и оглянулась на полковника, уже сидящего верхом. Он внимательно глядел на нее, одновременно поглаживая и успокаивая своего резвого коня.

Постаралась как можно более ловко взобраться на лошадь и усесться в седло. Видимо, на ее лице был написан восторг, если полковник слегка улыбнулся и тронул с места.

Выехав со двора, после небыстрой скачки рядом они достигли небольшой возвышенности, и глазу Саши предстала заросшая травой и какими-то желтыми цветами опушка леса. Ее настроение передалось полковнику – он был веселым, когда изредка поглядывал на спутницу. Потом соскочил с коня и подошел к ней, чтобы помочь спуститься с лошади.

– Неплохо, Анна. Не видел я вас доселе в седле. Почему?

Саша пожала плечами:

– Мне многое было недоступно в семье. Княгиня считала, что мне достаточно заниматься чтением, рисованием, вышиванием... еще сопровождать Аврору куда-нибудь в роли компаньонки. – Говорить об этом было легко, потому что

сейчас Саша чувствовала себя настоящей Анной, ведь много об этом размышляла. – Я не училась специально языкам, танцам, верховой езде. Если чему-то и научилась, то скрывая от всех.

Они шли медленно между редкими деревьями. Немировский предоставил Саше идти по узкой тропинке, а сам крупными шагами шел рядом, временами опережая ее. Вышли на косогор. Вид сверху на реку был великолепен. Величаво тек Неман, а на другом берегу уже была другая страна.

Саша увидела прочную скамейку и уселась, засмотревшись вдаль. Вслед за Немировским сняла шапку, и ветерок с реки стал обдывать волосы. Она, не выдержав, воскликнула:

– Как здесь хорошо!

– Да, хорошо.

Присев рядом, полковник внимательно разглядывал Сашу. И она весело посмотрела в его красивые глаза. Подумалось: «Они такие глубокие!» Вслух же проговорила:

– Вы теперь будете говорить, что перед вами совсем другая Анна.

– Не спорю, я удивлен. Вы всегда, сколько помню, были скрытной, молчаливой. Казались смирной, робкой.

– Да, была не интересна всем. Так надо было, чтобы не раздражать княгиню. До смерти князя было по-другому, тогда я была девочкой, которой можно было и пошалить, и посмеяться.

– Хочу спросить, раз заговорили о князе – вашем дяде и приемном отце. Вы ведь княжна, если и покойная матушка ваша была княжеского рода?

– Видимо, нет, это мой отец женился на княжне. – Вопрос полковника навел Сашу на мысль, которая показалась ей вероятной. – Наверно, князь не зря захотел назвать меня приемной дочерью. А после смерти князя я, похоже, не считаюсь княжной.

- Еще вопрос: вы видели завещание князя?

- Почему вы спрашиваете?

- Вам нужно поговорить с Владимиром. Как наследник он должен вам сообщить нечто важное. Он говорил, что сделает это позже.

Саша удивилась.

- Разве я упомянута в завещании? Мне сказали, что я не имею права рассчитывать на приданое.

- Вот увидите брата и сможете узнать поподробнее.

Саша расстроилась: значит, Немировский не хочет оставлять ее в полку. А то, что она может рассчитывать и на княжеский титул, и на приданое, ее не волновало. Это могло бы заинтересовать только настоящую Анну, но не ее, самозванку.

Глава 8

Возвращались к привязанным лошадям неспешно, говорили о разном. Полковник вспоминал время, проведенное в имении Тугиных, Саша поддакивала. Когда всплыло имя Сержа, она почувствовала, что разговор перестал ее спутнику быть интересным. Но посчитала нужным добавить:

- Аврора уже не испытывает к нему прежнего чувства. Наоборот.

Немировский искоса посмотрел на нее.

- Зачем об этом говорить? Она мне написала то же самое.

- Да, она повторила и мне эти слова дважды: до ее похищения и после, в день моего отъезда.

- Почему же она передумала приехать?

- Ну, не знаю. - Саша солгала, ведь невозможно было полковнику знать, что те, кто вначале рассчитывал на Аврору, теперь передумали и к сотрудничеству с ними привлекли ее. - Она сказала, что будет ждать вас в отпуск.

После этого Немировский замкнулся, был хмур и за ужином. Сказал, что видел Григория на постоялом дворе, где тот и заночует.

Отодвинув прибор, он с бокалом вина пересел в кресло. За круглым столиком и Саша выпила чаю со сладостями. Робко спросила, известно ли, когда он ожидает приказ о новом назначении.

- Да, вот-вот прибудет. А насчет вас, Анна, могу решить, только когда его получу.

- Понятно. Понимаю также, что вы считаете меня авантюристкой. Я не хочу настаивать на своей просьбе. Я просто рада, что вы приняли меня, мой маскарад вас наверняка развеселил. Хотя вы хотели бы видеть на моем месте другую женщину...

Тут Немировский прервал ее:

- Анна, зачем вы все время повторяете одно и то же?! Извините меня, но готов прямо сказать вам следующее.

Он резко встал и в раздражении прошелся вдоль обеденного стола, с которого слуги уже убрали приборы. Саша замерла.

- Из вашего рассказа следует, что вы обманули княгиню, обманули вашего отца. Как мне не думать, что вы обманываете и меня?!

«Боже, как он умен! Ведь почувствовал, что я лгу...» С этой мыслью Саша тоже встала, не зная, как дальше себя вести.

– Я обманываю вас, вы верно это заметили, – дрожащим голосом начала она говорить, – это трудно было не заметить. Если говорить правду, я ищу выхода из своей ужасной ситуации. Не могу я смиренно принять ту судьбу, которую уготовили мне... И если быть честной до конца, я хотела бы просить вас... на самом деле...

Тут Саша споткнулась на слове. В горле встал ком, и она закашлялась. К стыду своему расплакалась. Закрыла лицо рукой. Все переживания, страхи последних дней сказались на ее самочувствии, и слезы хлынули потоком

Немировский остановился возле нее и, казалось, не знал, что ему делать в этой ситуации. Саша не могла остановиться. А нужно было просто вытереть глаза, щеки, нос и успокоиться. Полковник протянул ей свой платок. Всклипывая, Саша вернулась в кресло. Он присел рядом, подвинув стул, и Саша увидела в его глазах жалость и сочувствие.

Ей вспомнилась реакция Николая на пляже – он тоже жалел ее. Вот кого можно было просить о том, о чем она решила попросить Немировского сейчас. Ох, если бы не эта организация, не эти двое незнакомцев со своими инструкциями! И она со страхом произнесла эту просьбу, в которой не было ни капельки лжи – сейчас она была одновременно и настоящей Анной, и самой собой, Сашей из будущего:

– Полковник, на самом деле я прошу вас ... чтобы вы женились на мне... Нет, нет, не взаправду! Чтобы женились фиктивным браком... Чтобы ни княгиня, ни отец не принудили меня сочетаться браком с человеком, который хочет купить меня!..

Тут она осмелилась взглянуть на Немировского. Он застыл, изумленно взирая на нее.

– Да... и этот маскарад был ложью... вынужденной. – Саша с раскаянием смотрела в глаза полковника. – Я понимаю, что никто не возьмет меня, женщину, на службу в действующую армию. Была бы я простой женщиной.... можно было бы попроситься поварихой... Да-да! Я умею хорошо готовить! Я часто на кухне бывала... у повара княгини училась...

И тут же осеклась и сказала мысленно себе: «Ох, Саша, когда ты остановишься и перестанешь лгать, вернее, воображать себя бедной Анной?! Какая же ты дура! Скажи, что ты, а не Анна, на самом деле чувствуешь к этому человеку!»

– Но нет! Мне нужна защита... Мне нужен такой человек, как вы! Другого такого человека нет!.. Это самый верный способ спасения! Поймите же вы!

Саша закрыла лицо платком, и удивилась тому, что снова из глаз полились слезы.

Полковник молчал. Потом, задумавшись, присел на столик, который под его весом затрещал. Он вскочил и ругнулся под нос. Вконец растерянный он снова заходил по комнате. Подошел и сокрушенно вздохнул.

– Вот что я подумал... Во взаимоотношениях с женским полом нашему брату служивому нужно быть осторожным. Немало было порушено судеб на этой почве... Пришлось в этом убедиться. Лучше будет, если я приму вас своим ординарцем... Как думаете, Анна? Справитесь?

Саша не ожидала такого благоприятного исхода. Вот как сильно действуют женские слезы на дворян-мужчин! Она отчаянно закивала головой:

– Да, согласна. Я справлюсь, если научите меня... Я смышленная. Буду очень стараться.

Их взгляды встретились, и его карие взволнованные глаза засмотрелись в ее черные, влажные от слез глаза. Саша смотрела на него преданно и благодарно, вера в него помогала ей так, что она даже забыла, для чего оказалась рядом с ним. В его взгляде она уже не нашла подозрительности, а наоборот, смотрел он с мягкостью и прощением.

Но эта минута длилась недолго. Полковник вздохнул и отошел от Саши. Уже сухо предложил ей пройти в свои покои и перед дверью пожелал доброй ночи.

Утром после завтрака он познакомил ее со своим адъютантом Дубровиным, молодым поручиком, чем-то напомнившим Саше Николаю. Его, светловолосого и голубоглазого, даже звали так же – Николаем. Он-то и сообщил Саше, что была почта, а стало быть, сегодня уже станет известно, какая судьба ждет их полк. Также передал просьбу полковника, чтобы он познакомил ее с обязанностями ординарца: находиться рядом с командиром, быть всегда наготове, беспрекословно исполнять его задания. Ему же, адъютанту, немало надо

отлучаться в гарнизон. Познакомилась Саша и с денщиком Немировского, его звали Никитой, который доставил ей воинское обмундирование.

Оба подчиненных Немировского уважительно, но почти по-домашнему называли его и по имени: наш Дмитрий Алексеевич: «Полковник Дмитрий Алексеевич доверил мне ваше обучение»; «Наш господин Дмитрий Алексеевич завсегда добр, не пожалеете, что станете его ординарцем».

И тут Саша забеспокоилась о Григории, ведь ему было приказано сразу отбыть в имение. Никита, отосланный ею на постоянный двор, придя, сообщил, что Григорий ранним утром ждал ее у ворот. Схватив головной убор, Саша решила встретиться с ним.

Григорий ожидал ее, был готов отправиться в дорогу. Лошади были готовы, дрожки начищены, а сам Григорий миловался с хозяйкой на высоком крыльце постоянного дома. Увидев Сашу, обеспокоенно встретился с ней и, выведя за ворота, задал вопрос:

– Госпожа Анна, все решилось? – Облегченно вздохнул, когда она кивнула головой. – У меня для вас есть письмецо.

Саша вскрыла конверт, в письме все тем же почерком, что и в прошлых двух, было написано: «Сегодня в полночь у конюшен». Так что ничего нового в тексте письма Саша не увидела. Григорий был рад отложить поездку до завтра, к тому же он знал о предстоящем ночном разговоре – она была уверена в этом.

– Григорий, как ты получаешь эти записки? Видел, кто это был?

– Госпожа Анна, не знамо как, но завсегда находил их в моем кармане.

В своей комнате она примерила военную форму. Мундир был великоват, зато увеличивал ее хрупкую фигуру, а сапожки привели в восторг – их размер был не намного больше ее собственного. Покрасовавшись с фуражкой в этом прикиде перед зеркалом, Саша стала думать о походке и других атрибутах военного поведения. Решила быть в меру спортивной, так как вспоминала о своих успехах не только в езде на лошади, но и в спортивных играх, а также ее хвалили за выносливость на физзанятиях в институте.

В дверь постучал денщик и сообщил, что полковник ждет ее на террасе, где командование всегда проводило проверку готовности полка. Выходя из здания, Саша отметила, что отсутствует привычная оживленность, не слышны возгласы команд и шум кавалерийской выездки, которые она слышала ранее. На террасе, опоясывающей здание, было пусто, и только виднелась фигура Немировского.

Когда Саша быстро зашагала в его сторону, он заметил ее и направился к небольшой лестнице, с которой внимательно наблюдал, как она поднимается к нему. Критически оглядев ее фигуру, кивнул одобрительно и улыбнулся.

– Хорошо, что никто не видит поведения моего нового ординарца. А если увидит, то подумает, почему он не здоровается со своим командиром. Вы хотя бы знаете, как прикладывать руку к козырьку?

Сашу ободрила улыбка Немировского, и потому она весело заверила, что всему научится, поскольку его адъютант взялся ее обучить.

Улыбка исчезла с лица полковника. Он заговорил очень серьезно, почти сурово:

– После того, как я принял полубезумное решение относительно вас, как будто само провидение отозвалось на это решение. Согласно приказу, я должен оставить свой полк. Его сопровождают уже без меня в другое местопребывание. Я же должен явиться в распоряжение военного министра и получить новое назначение.

Саша во все глаза смотрела в лицо Немировского и не знала, как реагировать на эту новость.

– Мне дан пятидневный отпуск, – продолжал полковник, – во время которого я должен решить свои личные дела перед отбытием в Петербург. Решайте, как я должен за этот срок поступить с вами: помочь явиться пред очи своего отца или вернуться в имение к своей приемной матери.

«Вот это да! – подумала Саша. – Только что я радовалась удачному повороту событий, как оказалась, что надо снова проявлять свою изворотливость». Но потом решила отдаться воле судьбы и понадеяться на ночную встречу с представителем организации: «Пусть они решают, что ей делать, ведь она сделала все, что от нее зависело».

И так как полковник ждал ее ответной реакции, она медленно заговорила:

– Что ж, Дмитрий Алексеевич, стало быть, не судьба быть мне подле вас. Сейчас отменю отправку Григория и двинусь далее – к брату Владимиру.

Немировский рассердился:

– Анна, что за страсть к авантюризму!?

Саша, в свою очередь, дерзко отвечала:

– Ни к отцу, ни к княгине мне дороги нет. Я вам об этом уже решительно заявляла. А вы тем не менее настаиваете на этом. Я разочарована.

Немировский вздохнул:

– Анна, я не снимаю с себя ответственности за ваше будущее, коли пришлось пойти вам навстречу. Какое бы мое предложение вы ни выбрали, вы предстанете или перед отцом вашим, или перед княгиней Натальей Петровной, как будто помолвлены со мной.

Саша изумилась, но ей удалось спокойно заметить:

– Вы сказали «как будто»... Но вы не тот человек, кто будет лгать в столь серьезном вопросе. Это мне в сложной ситуации приходится прибегать ко лжи. Но вам не стоит этого делать.

– Господи, Анна, ваша проблема меня доконает вконец! Я решил не спонтанно о помолвке, это вы мне подсказали... Мы будем помолвлены без всякого «как будто». Но помолвка будет фиктивной. Не можем же мы всерьез предпринимать ее!? В глазах других вы будете связаны со мной нашим обоюдным согласием. Ну, и как вы решите?

Саша задумалась. Ее ждала ночная встреча, поэтому она спросила полковника:

– У меня есть время, чтобы дать ответ завтра?

Кінець ознакомительного фрагмента.

Купити: https://tellnovel.com/karagina_yuliya/general-dlya-popadanki

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)